

Анастасия Калько

Стройка в Бахчи-Кей

Анастасия Калько

Стройка в Бахчи-Кей

«Автор»

2026

Калько А. А.

Стройка в Бахчи-Кей / А. А. Калько — «Автор», 2026

В центре сюжета — конфликт вокруг строительства яхтенной марины в живописном посёлке БахчиКей: местные жители протестуют против сноса прибрежной зоны, а бизнесмен Олег Ивиков пытается улучшить имидж проекта. Он обращается за помощью к школьной подруге — писательнице Наташе Навицкой, надеясь, что та создаст позитивный образ стройки в новой книге. Тем временем в Воркуте освобождается из колонии Инга Анисимова, а её брат Алексей Иноземцев размышляет, стоит ли инвестировать в проект Олега. Параллельно раскрываются линии других персонажей: помощницы Алексея — Алины Добровольской, её общения с ненцами и их взглядов на вмешательство человека в устоявшийся порядок вещей. История сплетает личные драмы, бизнес-интересы и философские размышления о праве менять привычный уклад жизни ради прибыли.

© Калько А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление.	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Стройка в Бахчи-Кей

Внимание.

Все персонажи и события романа, как и само место действия, являются вымышленными. Любое сходство с реальностью - случайное.

Вступление.

Над бухтой сонной, в кипарисах,
Дышал полынным зноем юг.
Теперь здесь в строительных ризах
Железо лязгает вокруг.
Вчерашний мир – лишь акварели
На сломанном холсте домов.
Встаёт бетон на старой мели
Под грохот жадных батоков,
Меняя скалы, соль и ветер
На блеск бездушных медных врат.

Где на причале спал рыбац,
Где в окнах плыл закатный свет,
Воздвигнут сумрачный барак –
Для стройки, на десяток лет.
Старинный камень рвёт экскаватор,
Меняя горизонт крутой.
И смотрит маленький оратор –
Маяк, поникший и седой –
Как бухту, полную историй,
Меняют на пустой курорт.
/ Стихи написал ИИ
Синоним.орг./

Глава 1

*

Когда слухи подтвердились, поселок Бахчи-Кей тоскливо замер в ожидании неизбежного. Ключевой мыслью большинства его жителей было: "И за что это нам?.."

Удобное расположение - у моря, в живописной бухте, окруженной горами, обратило на поселок внимание крупного бизнесмена, желающего построить на южном побережье еще одну яхтенную марину. Он приложил все силы, чтобы получить разрешение на строительство и найти компаньонов, которые тоже захотят вложиться.

Проект будущего комплекса выглядел очень эффектно, но не радовал жителей Бахчи-Кея - под него должны были снести почти всю прибрежную зону. Многое, привычное и любимое местными, было обречено на слом, и призрак зловещего экскаваторного ковша уже завис над набережной поселка, рыбным рестораном, городским пляжем и пляжной чебуречной, развлекательным комплексом для семейного досуга "Академия суперагента", магазинчиками и кафе, и парой мини-отелей. На тех, кто пытался отстоять архитектурный ансамбль поселка, началась ответная атака в интернете и масс-медиа: "Вы тормозите прогресс! У вас хотят построить уникальный комплекс, а вы над покосившимися халупами и облезлыми скамеечками трясетесь-рыдаете! Все должны на помойке жить потому, что у вас сентиментальная любовь к вонючим раздевалкам с крючками из проволоки и жирным чебурекам от бабы Нюры?" И даже запустили сюжет, где люди, называющие себя жителями Бахчи-Кея, выражают бурное ликование по поводу того, что теперь и у них будет яхтенная марина.

Информационная дуэль продолжалась. Местные собирали подписи, пытаясь отстоять набережную и городской пляж, который в проекте будущего кластера не числился. Им рекомендовали пользоваться другими пляжами и упирали на то, что бухта, где будут стоять яхты, мало пригодна для купания. "Всегда была пригодна, сколько поселок стоит, а тут нате-пожалуйста! - отвечали бахчикейцы. - А до других пляжей еще доехать надо, на катере сто рублей в один конец, а лодки и того дороже. Это сколько выйдет, если всей семьей ехать? А пенсионеры? Им что - зубы на полку класть, если не хотят все лето без моря просидеть? Это что - живя у моря, к нему и подойти не сможем?! Кому наш пляж мешает?"

Хозяин будущей марины слышал о недовольстве местного населения и, если внешне не показывал вида, что это его как-то задевает, негативная реакция жителей поселка его уязвляла. "Да у них там все берега забурьянели, асфальт полопался, халупы эти через год-два сами завалились бы! - ворчал он. - Что за каменный век: развалина загаженные им жалко стало! Пляж этот - курам на смех, пятачок бетонный на задах у ресторана! Да тут такой берег будет - картинка, им же лучше, а они ругаются..."

Видя, что недовольство бахчикейцев нарастает и уже заглушает слаженный хор их оппонентов и находит все больше поддержки в соцсетях, блогах и мессенджерах и просто в обществе, бизнесмен подключил к делу всех своих пиар-технологов, поручив им создать позитивный образ своего проекта, подчеркивая, что это пойдет во благо в первую очередь поселку, а не только "для богачей с их яхтами"; принесет прибыль Бахчи-Кею и Городу, в черте которого находится поселок, а владелец стройки - не просто пресыщенный любитель роскоши, а благодетель и меценат и разрешение на строительство он не купил, а получил в соответствии с законом и в ходе стройки действующее законодательство нарушено не будет.

После некоторого раздумья он полистал меню своего телефона и нашел в списке контактов номер своей одноклассницы, которую встретил год назад на 25-летнем юбилее "ночи после выпуска".

После окончания школы их пути разошлись. Обоих жизнь на пути к успеху крепко побила о камни, но она тоже пробилась на вершину, нашла свое призвание. И может, не отка-

жется помочь по старой дружбе. Он-то в школе ей помогал задачки по дифференциальному исчислению решать, иначе был бы у нее итоговый двойбан по матишу и вместо аттестата - справка о прослушивании курса средней школы, с которой в вуз не приняли бы. Искать дипломатический подход к зловредной училке, которую люто раздражали миловидные старшеклассницы, особенно - жизнерадостные и острые на язык, ей гордость не позволяла. Другая поняла бы, прогнулась под плинтус, слезу пустила бы, потешив самолюбие училки - а эта взъерепенилась. Ее не только математичка мечтала "макнуть" покрепче на экзаменах - чтобы скромнее держалась, не умничала и вообще шла на овощебазу, "или замуж за дурака". Он помог ей справиться с годовыми контрольными и экзаменационными заданиями, проложив дорогу в университет. Теперь же долг платежом красен.

Он набрал номер. Ожидая ответа, машинально посмотрел в зеркало, поправил воротничок рубашки, пригладил волосы.

- Я слушаю, - раздался в трубке ее мягкий спокойный голос. Такие интонации обманули бы только тех, кто не знал ее. С добродушной улыбкой на открытом, с крупными чертами, лице и мягким "уютным" голосом - резкая, жесткая и решительная женщина, с железным стержнем покрепче, чем у некоторых мужчин. Если ее достать, она превращается в грозно ревуший БТР, готовый намотать на свои могучие покрышки все, что попадется на пути.

- Привет. Угадаешь, кто звонит?

- Угадаю с трех нот, - рассмеялась она, - привет, мистер-Твистер!

- Привет, Наташка-Черепашка! Ну, рассказывай, как жизнь, как Питерсен?

- "В Петербурге сегодня дожди"... - пропела на мотив популярной песни одноклассница, - да так, ничего особенного. Одна книга уже запущена в продажу, другая готовится к изданию. "Заполярный хочет жить!", о моей весенней поездке.

- Опять твоя Воркута, светла и горда? - скептически хмыкнул он.

- Меня она вдохновляет. Сам видишь, я оттуда стабильно один-два сюжета каждый раз привожу. Это мое место силы.

- Рад, что твои книги хорошо идут.

- Тьфу, тьфу, не сглазить бы, хорошо заходят.

- Прекрасно. У меня особо нет времени читать, так, страничку-две на ридере пробегу перед сном. Неплохо пишешь, завлекательно. Читателям нравится. Я смотрю, у тебя число подписчиков постоянно растет...

- Короче, Олег: о чем ты хочешь меня попросить? В школе, как правило, забросав меня комплиментами, ты потом просил написать тебе сочинение или объяснить правило по русишу. И я не могла отказать такому миляге. Вижу, ты все такой же.

- В общем, ты угадала, Ната. Я хочу попросить тебя о небольшой услуге... Всего лишь то, чем ты сейчас занимаешься постоянно.

*

Поговорив с Олегом, Наташа Навицкая поднялась из-за стола и, захватив сигареты, направилась на балкон.

Там она вспомнила старую песню - "Дождь на Фонтанке и дождь на Неве" - очень точная характеристика начала календарного лета в Петербурге! Набережная снова блестит мокрым гранитом, серая Фонтанка досадливо морщится от мелких частых капель, сыплющихся на нее с утра, внизу мелькают разноцветные купола зонтиков и капюшоны полиэтиленовых плащей.

Спрятавшись под навесом, Наташа щелкнула зажигалкой. Да, вот это сюрприз - Олег на встрече выпускников хвастался своими успехами в большом бизнесе, но чтобы так высоко забраться?.. Конечно, он всегда был парнем смышленным, однако Наташу ошарашила новость о том, что именно Олежка строит марину в Бахчи-Кее и разрешение на стройку завоевал, сделав щедрые вложения в социально значимые сферы общественной жизни. "Какими же деньгами он ворочает?!"

Недовольный снижением имиджа одноклассник захотел поднять свой рейтинг всеми средствами, поставил по боевому расписанию всех своих пиар=менеджеров и имиджмейкеров и обратился к ней с просьбой...

- Не в службу, а в дружбу, Черепашка... Настрогай новый дюдик про юг и марину и выведи ее в положительном ключе. И ее хозяина тоже запозитивь. К тебе прислушаются, тебя многие читают и хорошо принимают и подумают: любимая писательница что попало хвалить не станет...

Черепашка-ниндзя - так Олег прозвал Наташу в школе. Тогда был на пике популярности мультсериал о четырех черепашках, лихо борющихся со злом и побеждающих всех злодеев.

- Подряжаешь меня для рекламной кампании? - хмыкнула Наташа.

- Нет, что ты! Для выполнения приказов у меня есть целый штат людей, которым я плачу зарплату, а тебе по-дружески дарю замысел. Приезжай в Бахчи-Кей, походи по улицам, почувствуй атмосферу старинного поселка - ты же говорила в интервью, что тебе нужно изучить место действия будущего романа, проникнуться им, и это тебя вдохновляет. Ты же, наверное, замерзла давеча в своем Заполярье? А тут уже почти Африка!

- Погуляй, проникнись, запылись, - подхватила Наташа, - у вас там, наверное, по всему поселку клубы выются!..

- Никакой пыли!.. Жилье я тебе обеспечу в экологически чистом месте. Море - сказочное! Расходы оплачиваю...

- Спасибо, это я и сама могу, не обеднею.

- Я должен это понимать, как согласие?

Наташа фыркнула. Олег это умеет - подловить на слове, и с возрастом филигранно отточил это мастерство.

*

Наташа еще немного постояла на балконе. Дождь превратился в морось - самая коварная его разновидность, от которой не спасут ни зонтик, ни плащ. Мелкая водяная пыль проникает повсюду. Одежда и обувь становятся противно-сырыми и холодными. Небо низко нависло над крышами, и ни малейшего просвета в тучах не видно. Наташа вздохнула, вспомнив слова Олега об "африканской жаре" в Городе и поселке, намеченном "на осчастливливание", совсем как в старом фильме об отроках во Вселенной, и тоскливо подумала: "Да, впору хотя бы ради того к ним прокатиться, чтобы немного согреться, а то у нас такой июнь, что люди уже и не помнят, как выглядит солнце..."

Поежившись от порыва холодного речного ветра, она вернулась в квартиру и приготовила себе большую чашку крепкого черного кофе.

В огромной квартире в премиальном доме на набережной Фонтанки Наташа сейчас была одна. Сын, Витя-Младший, отлично окончив второй класс, отправился в "Артек" и сейчас, наверное, наслаждается радостями южного отдыха; безумно горд - впервые он отдыхает "как большой", без родителей и няни, и уже успел завести себе новых друзей благодаря своему оптимизму и общительному характеру. Витина няня Лиза на время его путевки в лагерь взяла отпуск и укатила к родителям на дачу под Каннельярви. Муж Наташи, успешный адвокат Виктор Уланов, Витя-Старший, уехал к подзащитному в Волховстрой и сейчас готовится к разбору судебного дела по существу и судебным прениям. Даже лучшая подруга Белла с мужем Ефимом и четырехлетней дочерью Ташей тоже укатила. "С Анапой обломались! Авадакедавра! Похоже, там еще долго будет нежелательно отдыхать, пока с берегов всё не уберут... Ладно, найдем, где пузо погреть!" "Это у кого пузо?!" - возмущался Ефим Коган, глава адвокатской конторы, муж и начальник Беллы. - Без намеков, женщина!" "Ааааа, на воре и шапка горит!" - хохотала бесшабашная Белла, - я никого конкретного в виду не имела!". И азартно листала проспекты семейных отелей на юге у моря, выбирая самый лучший. "Мишугене (С ума сойти! - пер. с идиш /прим. автора/), я уже до семейных отелей докатился! - картинно воздевал руки

к потолку Коган, - буду там с другими отцами в цветастых труселях ходить, пиво пить и креветочный хвост в песок сплевывать, вяло отбиваясь от наездов замороченной жены из серии "хоть бы помог, ну, чего расселся, как тюфяк?" и: "Ну, что ты творишь, кто тебя просил, ты вообще нормальный?"... Бэээээ! - кривился друг. - Дос из шреклев (Какой ужас! - пер. с идиш / прим. автора/)! "Ладно, не страдай, в такой отель мы не поедem, - успокоила его Белла, - я сама не хочу отдыхать с соседками, дамочками-простушками, орущими, как бакланы, на всех вокруг, и дующими с утра до ночи дешевое вино из тетрапаков, - она помахала одним из проспектов. - Вот! Прекрасный семейный отель класса делюкс. Всего восемь номеров. Все включено - безопасность, аниматоры, бэби-зона, все, что нужно детям и родителям для благоустроенного отдыха, и, судя по ценам на номера и услуги, папы в цветастых труфальдах и оружие мамы с тетрапаками "белого сухого" там не останавливаются!" "Однако! - передразнивая героя "12 стульев", крикнул Ефим, прочитав прейскурант. - Но ради того, чтобы наш первый совместный выезд был комфортным и запомнился Ташке, как приятные дни, а не как пожар в вольере приматов, мне не жаль тряхнуть кошелем! Ведь у нашей лапочки-дочки это первый, так сказать, выход в свет!".

И сейчас Фима, Белла и маленькая Таша блаженствуют у моря. Подруга прислала фотографию в аллее, ведущей к симпатичному двухэтажному зданию в колониальном стиле; много солнца и цветов, и у взрослых, и у девочки - сияющие глаза и улыбки во весь рот. Только их коллега Игорь Никольский остался в офисе "на дежурстве" да еще Наташа сидит за столом над пустой тетрадью в ожидании вдохновения для новой книги, а оно к ней не спешит - видимо, напуганное промозглыми июньскими деньками в Питере... Серое небо, клубы ледяного тумана над рекой, вот и все, что она видит из окон.

"Почему бы и нет? Хотя бы просто посмотреть, что там за поселок, и какая там обстановка... ну и хотя бы погреться на солнце... Расходы свои я оплачу сама и жилье тоже подыщу, пусть Олежка на этот счет не заморачивается, а вот пляжами, о которых он говорил, воспользуюсь охотно!"

Наташа допивала кофе уже с мыслями о том, что взять в поездку и на какие числа лучше брать билеты.

Еще раз бросив взгляд на термометр (снова + 13, ощущается как + 5, влажность воздуха 90%), она прошла в свой кабинет и включила компьютер, чтобы посмотреть, как доехать до Бахчи-Кея и можно ли забронировать билет на ближайшие даты. "Летом на юг рвутся все. Желających часто больше, чем мест в поездах! Да еще самолеты на юг пока не летают, так что железная дорога несет на себе двойную нагрузку!"

Итак, до Города, в черте которого находится Бахчи-Кей, ходит фирменный "курортный" поезд, ежедневно, с Московского вокзала. Билеты на ближайшую неделю имеются только в СВ, 60 тысяч рублей за место - одноместное купе с отдельным санузелом, душевой и включенным в стоимость билета питанием из вагона-ресторана. Ближайшее свободное место есть только через 4 дня; раньше заняты даже СВ.

Наташа не привыкла долго раздумывать и сомневаться. Служба в армии в юности не располагала к философствованию, и привычка все решать быстро (в боевой роте десантных войск раздумья могли стать губительными для всего подразделения) осталась у Наташи на всю жизнь.

Она решительно открыла меню бронирования и едва успела выхватить последнее место в поезде, отбывающем через 4 дня, из-под носа у еще одного покупателя ("воображаю, как он сейчас меня кроет!"). Получив подтверждение, что платеж благополучно прошел и бронь подтверждена, Наташа скачала электронную копию билета и открыла Гисметео. В Городе и весях на самом деле стабильно держалась жара + 30 градусов и выше, и на ближайшие две недели не предвиделось ни облачка. Наташа пошла за чемоданом. "Если не притащу ненароком

с собой пару питерских тучек, то смогу насладиться зрелищем того, чего уже давно не видела - я имею в виду солнце!".

Быстро собрав чемодан, Наташа вернулась за компьютер. Теперь ей нужно было выбрать гостиницу. Поисковик вывесил солидный список отелей, мини-отелей, апартаментов и гостевых дворов. Наташа выбрала гостевой дом "Киммерия" на тихой улице неподалеку от центра (и пресловутой набережной, ставшей яблоком раздора) и забронировала себе номер для начала на неделю. "Потом продлю, если что!". Пользоваться предложением Олега и жить за его счет в пафосных номерах, которые он ей выберет, она не желала. "Не люблю одалживаться! И потом, если бы я согласилась на его предложение, то просто обязана была бы петь панегирики стройке. А так смогу рассмотреть все как следует и соблюдать объективность..."

Она еще не знала, ЧЕМ обернется эта "творческая командировка" в южный поселок, где ее школьный друг разворачивал "стройку века"...

Глава 2

*

Когда за Ингой Анисимовой, до замужества - Грошевой с лязгом и скрежетом захлопнулись тяжелые бронированные ворота женской колонии в Микуни, она остановилась, подняв голову к небу (впервые за два года без клеточки!) и с наслаждением вдохнула прохладный, сырой после дождя воздух, показавшийся ей самым прекрасным на свете. Что там Сочи, о котором она, глупая девчонка, мечтала раньше (И куда привели ее мечты...)?

Помощница брата ожидала ее возле такси, деликатно выдерживая паузу. Все такая же невозмутимая, деловитая и проницательная, брюнетка с безупречной стрижкой каре, не подвластной даже жестким ветрам Заполярного, с легким дневным макияжем - деловая женщина высокого уровня, верная и исполнительная. В черной шубе до колена поверх простых черных джинсов и свитера с лаконичным белым "северным" орнаментом на сером фоне и меховых полусапожках на низком ходу, с неброской, но дорогой, добротной и практичной сумкой через плечо Алина Добровольская выглядела вестником свободы, встречая Ингу на пороге женской колонии.

поудобнее перехватив ручки пакета со своими немудреными пожитками, Инга натянула капюшон черного пуховика, защищаясь от холодного ветра, улыбнулась и шагнула навстречу.

= Привет, Алина, спасибо, что встретили. Рада вас видеть. Погодка не супер, но главное - небо уже не клетчатое!

- Алексей Матвеевич поручил мне встретить вас и сопроводить домой, - Алина кивнула водителю такси, и тот вышел из машины и открыл багажник, предлагая Инге положить туда пакет. - Я сняла два номера в гостинице "Саквояж" у вокзала. Поезд из Петербурга пойдет в Воркуту через два дня. У нас билеты в штабной вагон. Я выкупила купе.

- Супер, - Инга размашисто бросила пакет в багажник, за бравадой скрывая волнение. Вот она и на свободе, случилось то, чего она так долго ждала, ее прошение об УДО приняли, и вот она уже по другую сторону ворот. А какой будет эта свобода? Только бы снова не натворить глупостей, как тогда, сдуру, на измене! Спасибо брату - Леха не бросил ее в беде, помогал и поддерживал, иначе пропала бы. А если бы не та женщина из Петербурга, писательница, Инги бы уже и в живых не было. - Это звучит получше, чем автозак, "столыпин" и шконка в бараке. Отдельный номер, я и забыла, что это такое, остаться в одиночестве!.. В принципе, и там, - она кивнула на корпуса за оградой, - это было возможно - надо было нахулиганить или подраться, и несколько дней уединения в карцере получила бы. Только так, - невесело хмыкнула она, - но мне этот вариант не подходил. Я ведь шла на УДО, а значит, должна была соблюдать правила.

Таксист, не раз бывавший в этом районе, не был смущен или шокирован услышанным. В принципе маршрут "вокзал - колония - вокзал" он знал хорошо и не раз возил приехавших на свидание родственников заключенных в колонию и отбывших наказание узниц - на вокзал.

В такси Инга поинтересовалась:

- Ну а что у вас? Как мои? Как Воркута?

Она больше всего волновалась перед встречей с Севой. Сыну уже почти тринадцать лет. Он стал подростком. Кто знает, как он встретит непутевую мать, наломавшую таких дров. Тем более если "добрые" люди уже рассказали мальчику свою версию событий - что случилось с его отцом, что этому предшествовало, и какую роль сыграла Инга... И как ее саму на девятый день после гибели мужа подстрелили ворвавшиеся в квартиру на бульваре Пищевиков молодчики. С хахалем в постели!.. Песец.

Не раз, лежа на койке после отбоя, Инга не раз кляла последними словами свое "шило в заднице", доставшееся по наследству от их с Алешкой родительницы. Ничего другого эта кукушка своим детям дать не смогла...

- Алексей Матвеевич и Сева встретят нас на вокзале в Воркуте, - сказала Алина. - Ваш сын живет на Воргашоре у ваших родителей и часто бывает в Воркуте у дяди. Он вас тоже ждет.

Инга глубоко вздохнула и улыбнулась.

- Ладно, - сказала она, сдерживая волнение, - я тоже ждала этого дня. Надеюсь, теперь все будет иначе... А что ваш Заполярный? Ну и баталия у вас там развернулась! До нас тоже шумиха дошла. Народ от телевизора не отлипал. Даже из Москвы телевизионщики с федеральных каналов заезжали.

- Да, пришлось побороться, - ответила Алина, - этот раунд мы выиграли, поселок еще поживет. А если проект Алексея Матвеевича по новому целевому использованию поселков Кольца хорошо пойдет, то дамоклов меч программы управляемого сжатия над ними висеть больше не будет.

- У Лехи любой проект пойдет, - убежденно сказала Инга. - Он всегда побеждает. Так не бывает, чтобы Нерон продулся! Вы же знаете, что мой братеньник всегда дерется как в последний раз, и всегда - до победного.

- Знаю, - кивнула Добровольская.

Таксист сделал небольшую петлю через центр Микуни - специально для Инги, чтобы дать ей возможность увидеть жизнь, к которой она возвращается. Город, умытый дождем и пробудившийся после долгой зимы, с первыми робкими листочками и бутонами на деревьях, показался Анисимовой невероятно красивым.

*

В "Саквояже" Инга с наслаждением прошлась по своему номеру - небольшой, без особых изысков, типичный интерьер привокзального отеля в маленьком городке, но главное - она здесь ОДНА! Теперь она лучше понимала Алешку, который говорил ей, что после детдома не может делить спальню ни с кем. Даже своих избранниц Алексей отправлял в отдельные апартаменты; на курортах оплачивал им номер, в поездках выкупал дополнительное купе или каюту, не разрешая девушкам оставаться в его спальне на ночь и сам не задерживался в комнате пассива до утра.

"Когда в спальне сорок кроватей и все друг у друга на виду, ни на минуту не остаешься один, - признавался он, - тогда иначе начинаешь смотреть на "роскошь человеческого общения", воспетую классиком. Она не так уже манит. В общаге было не лучше, тоже были, как селедки в бочке, один храпит, другой носки в угол поставил, постирать влом, третий яблоками или семечками хрустит, четвертый треплется и ржет, как лошак, к пятому гости пришли... Вместо "доброго утра" уже хочется всех по известному адресу посылать!"

Инге это было незнакомо. Из Дома ребенка на Воргашоре ее, полугодовалую, забрала супружеская пара Грошевых, и у девочки были дом, семья, забота, любовь и отдельная комната. В казенных стенах она провела совсем немного времени и не помнила эти месяцы. Она посмеивалась над братом: "Эх ты, рельсы можешь голыми руками гнуть и гвозди в стену кулаком загонять, а такой нежный! Яблоки тебе мешают! Девушки на тебя не обижаются, когда ты их в другую комнату спроваживаешь?" "Если дуры и не понимают, то обижаются. Но это их проблемы, я ведь все прямо объясняю: не в них дело, а в моем "прекрасном" детстве, спасибо мамаше! И почему я должен себя пересиливать, лишь бы выглядеть "как все"?"

Теперь Инга поняла брата. И одноместный номер в "Саквояже" казался ей великолепным. Одна! Дверь запирается изнутри. Отдельный санузел. Широкая кровать и телевизор напротив изголовья. Можно забыть, как страшный сон, барак, общую душевую без дверей и столовую, где они сидели по шесть человек за столом - все это позади!

- Я в соседнем номере. Обращайтесь, если что-то понадобится, - сказала ей Алина Сергеевна с порога своего номера. - Может, хотите пообедать или сделать покупки?

- Обедать - чуть позже, за покупками - завтра, - ответила Инга, - ох, как давно я не ходила по магазинам! Разве что во ФСИНовском ларьке необходимое покупала... Сейчас я хочу пару часов отдохнуть.

- Хорошо, - кивнула Добровольская и скрылась за дверью своего номера, такого же, как у Инги.

Инга бросилась на кровать, широко раскинув руки и наслаждаясь тишиной и покоем. И уединением. Свобода. Дождалась наконец-то! Как же ей этого не хватало...

*

Спального вагона в поезде Санкт-Петербург - Воркута не было, и Алина Добровольская с Алексеем Матвеевичем всегда путешествовали в Северную столицу и обратно в штабном вагоне.

На вокзал они пришли заранее. Инга, оставив купленный накануне чемодан на попечение Алины, которая купила себе стаканчик кофе в буфете и отошла покурить, жадно приобщалась заново к жизни пассажирки обычного поезда. Она фотографировалась на фоне стелы - железнодорожного стакана в подстаканнике и столба с табличками, указывающими, сколько километров от Микунь до того или иного города. До Воркуты - 953 километра! Сделала селфи на Скамье желаний, зашла в магазинчик на платформе, чтобы купить в дорогу воду, журналы и несколько протеиновых батончиков. Любовалась свежей, умытой весенними дождями и освещенной июньским солнцем природой.

Радио известило о том, что на первый путь прибывает петербургский поезд.

В купе Инга поместила чемодан в рундук и с наслаждением расположилась на полке:

- Красотаааа... Так что у вас там произошло в Питере, с той Лехиной квартирой? Брат мне говорил, что вы там в такое приключение попали, когда ездили недвижимость для его бизнеса покупать!.. Прямо детектив.

- Попала в свидетели, - Алина повесила шубу на "плечики". Даже в джинсах и свитере она выглядела, как в элегантном офисном костюме. - Решила осмотреть один из вариантов самостоятельно, потому, что мне показалось, что риелтор темнит, желая поскорее сбыть с рук квартиру, приехала поздно вечером... и на моих глазах произошло убийство.

"Интересно, у нее есть что-то с Лешкой? - подумала Инга, глядя в окно на мелькающие городки, поселки и все более тонкие, тянущиеся из всех силенок вверх деревья по мере того, как поезд мчался на север, - или он все еще не выбросил из головы свою писательницу? Зацепила она его крепко - единственная, кто устоял перед воинствующим сексапиллом моего братишки. Нокаутировала Леху конкретно - такого еще ни одному бойцу на арене не удавалось!"

Алина откинулась на подушку, просматривая почту в телефоне. Обе женщины молчали. Тишину в купе нарушал только drobный стук колес под полом.

"Снег, наверное, уже и у нас тает, - подумала Инга, даже не удивившись тому, что так сформулировала - "у нас", о Воркуте, из которой раньше не чаяла вырваться. Но ее мечты о пляжах и набережных юга были прерваны пулей, а потом - ударом судейского молотка. А Инга Анисимова, наступив на грабли, умела делать правильные выводы и не повторять ошибок, которые так дорого стоили. Правда, до сих пор ее ошибки были поправимыми...

*

Их встречали на вокзале. Рослую широкоплечую фигуру брата Инга увидела из окна вагона, еще когда поезд, замедляя ход, тарахтел вдоль платформы. В джинсах и черном пуховике, без шапки. Когда градусник стабильно поднимался выше нулевой отметки хоть на пару градусов, головные уборы Алексей Иноземцев отправлял на полку в гардеробной своего "умного дома".

Хозяин фешенебельного ночного клуба "Нерон" с подпольной гладиаторской ареной, признанный чемпион Республики Коми по боям без правил, боец без единого проигрыша, успешный бизнесмен, меценат, благотворитель - это все о нем. Два метра роста, 125 килограмм-

мов шарообразных мускулов каменной твердости, белокурые волосы, голубые глаза, загорелое даже в начале июня лицо - он выделялся в любой толпе.

Рядом с ним - тринадцатилетний Сева. Он рос похожим на мать и дядю - высокий, плечистый, белокурый, спортивный. Подражая Алексею, тоже стоит без шапки, вольно расстегнув ворот пуховика. Инга жадно впиалась глазами в лицо сына за окном вагона. Сева очень вырос за эти два года. Кажется, он уже перерос ее. Выглядит почти как взрослый, только лицо еще сохраняет детскую мягкость, но и она скоро сменится суровыми взрослыми чертами. Инга сразу вспомнила маленького Севочку, делающего первые шаги пухлыми ножками; заливающегося смехом белоглазого крепыша на качелях; гордого первоклассника в синем форменном костюмчике, ладно сидящем на нем, и белоснежной рубашке, сжимающего обеими руками букет цветов; десятилетнего мальчика на сцене школьного театра в роли Питера Пэна. Именно этот спектакль они играли в тот вечер, когда жизнь Анисимовых навсегда разделилась на "до" и "после". Секунда, удар... и ничего уже не вернешь и не поправишь.

Они шагнули навстречу открывшимся дверям вагона. На вокзале Иноземцева хорошо знали, и проводница, из местных, пропустила их с Севой внутрь. Запрета для провожающих и встречающих заходить в вагоны в Воркуте пока еще не было. Команда "Провожающим выйти из вагонов!" в здешних поездах еще не ушла из обихода проводников и вокзальных дикторов.

Обнимая Севу, Инга отметила: да, сын уже немного выше нее, раздался в плечах, но пока еще не уклоняется от объятий, не стесняется открытого проявления чувств.

- Мама, здравствуй, - ломающимся баском сказал он, - я тебя ждал... Рад, что ты вернулась!

Ради этих слов Инга готова была снова полюбить родной город. И к черту южные пальмы... Главное - что сын ее ждал и рад ей.

*

Вечером после ужина, когда Алина на своем похожем на танк внедорожнике "Мерседес" отправилась домой, на Заполярный, а Сева пошел спать, Алексей и Инга сидели у декоративного камина в гостиной иноземцевского "умного дома" и пили чай из тундровых трав - согревающий, укрепляющий иммунитет сбор, составленный ненкой Маяне из стойбища, пасущего оленей неподалеку от Заполярного. Ненцы из этого стойбища хорошо знали Алину и Алексея, приветливо принимали их в гостях и щедро угощали.

Брат и сестра тихо разговаривали.

- Нестерова объявилась, - Алексей отпил чая, глядя на сестру, - впервые за тридцать с лишним лет прикандыбасила в Воркуту из столицы. Надо же!

- Это кто такая? - приподняла брови Инга.

- Ты же знаешь. София Нестерова. Наша вроде как родительница.

- Мои родители на Воргашоре, - отрезала Инга, - живут на Катаева, возле музея. А эту особу я не знаю и знать не хочу.

- Ну а я вообще сын домработницы Лены Федькиной с Юршора. По документам. И то отказной, - сказал брат. - София мне тоже никто по имени Никак. Вначале мы ей лишними были, теперь она пусть обратно катится откуда приехала. Променяла нас на московские бутики, вот пусть с ними и милуется. Поздно хватилась!

- Сейчас модно прощать своих беспутных родителей и даже брать их на обеспечение, если они по жизни обтрепались, - фыркнула Инга, - бабоньки в колонии так и рыдали над этими слащавыми ток-шоу, где найденные через сорок лет сыновья и дочери обнимают когда-то бросивших их родителей и всхлипывают от счастья. И мои соседки, и даже персонал площадки вытаскивал от такого зрелища...

- Это не обо мне, - отрубил Иноземцев, - София выбрала беззаботную жизнь при муже-генерале, которому светил перевод в Москву после Афгана - так тому и быть. Да она и не бедствует. На правильную лошадку поставила. Так что мы ей ничего не должны.

- А если бы бедствовала? - спросила сестра.
 - Деньги бы ей давал. Я многим помогаю.
 - Я знала, что ты так и ответишь.
 - Квартиру твою на Пищевиков я сохранил. Что дальше планируешь? Туда или на Вор-
гашор? Или у меня пока поживете?
 - Пока у тебя. Дальше подумаю. Мои там как?
 - Работают все там же. Ждут тебя.
 - Завтра к ним поедem.
- Алексей кивнул, потянулся в кресле могучим телом и сообщил:
- Мне недавно в проект один предложили вложиться. Есть перспективы получить непло-
хой барыш. Бизнюк один иногда в клуб заезжает, махач посмотреть, теперь строит на юге
марину и ищет компаньонов. Вот думаю, что ему ответить. Что посоветуешь, Инка?

Глава 3

*

В день Наташиного отъезда в Бахчи-Кей дождь зарядил с раннего утра. В первый раз Навицкая проснулась от дробного перестука по козырьку над окном в четыре часа утра. Посмотрев на часы, она недовольно хмыкнула, перевернулась на другой бок спиной к окну, прячась от белой ночи, и натянула на голову одеяло.

Когда Наташа проснулась во второй раз, без четверти восемь, за окном раздавалось все то же постукивание - частый июньский дождь продолжал поливать город. На этот раз его стук наоборот убаюкал Наташу еще на два часа, и только в третий раз, увидев, что время подбирается уже к десяти часам утра, она заставила себя вылезти из-под одеяла.

Сегодня вечером отходит ее поезд, нужно немного прибрать квартиру перед отъездом и проверить вещи - не забыла ли она что-нибудь, собираясь, а она так разоспалась!

Наташа пила кофе в гостиной, когда звякнул мессенджер в телефоне. "А зачем ты сняла номер в "Киммерии"? - спрашивал Олег. - Я бы тебе люксовые апартаменты предоставил!" "Потому, что "Киммерия" меня устраивает, - ответила Наташа, - по вкусу!"

Теперь спонтанная идея мчаться на юг уже не казалась ей такой удачной и, указывая приехавшим уборщицам фронт работ, Навицкая злилась на себя: "Вечно я, как ужаленная! Давно пора остепениться, а то сама не знаю, чего хочу!"

Чтобы не мешать работникам службы клининга, она вышла на балкон, захватив вторую чашку кофе и сигареты.

Дождь ослабевал, видимо, притомившись семь часов без перерыва заливать Петербург. Но, судя по ровному серому цвету неба без малейшего просвета, мог пойти снова в любой момент. Наташа зябко поежилась - на балконе после дождя было прохладно даже в джемпере. "Нет, все-таки неплохо недельку погостить на юге, погреться на солнышке! У нас неизвестно, когда климатическое лето придет, пока оно только на календаре, а там уже давно заняло позиции!"

Пришло сообщение от мужа. Уланов желал хорошей дороги и спрашивал, как дела. Следом написал Младшенький из "Артека". Буря восторга и новых впечатлений, рассказы о новых товарищах и приятном времяпрепровождении в лагере - развлекательные и познавательные мероприятия, вкусная еда, теплое море. И фотография: загорелая физиономия сына с улыбкой во весь рот на фоне густой южной растительности. В одной руке огромная ракушка, в другой - такое же огромное красное яблоко. "Нет, все-таки правильно я делаю, что еду. Тоже позагораю на южном солнышке, отдохну от наших дождей и "двухсот оттенков серого"!"

Настроение у Наташи улучшилось, и она уже с улыбкой открыла следующее сообщение - от Беллы с курорта. Подруга прислала фото: все трое на катамаране. Ефим со злодейским выражением лица сдвинул набекрень капитанскую шапочку и гордо восседал за рулем. Таша в алом купальнике и пиратской шляпе изо всех сил пытается изобразить такую же свирепую мину, как у отца. За их спинами стоит хохочущая Белла в длинном пестром парео поверх купальника и двумя пальцами изображает над головой мужа рожки. "В моем детстве на такой прикол отвечали: "Спасибо за антенну, я мультики люблю", - улыбнулась Наташа и отправила ответ: "Классно! Я тоже на море еду. В Бахчи-Кей. Там, правда, начинается стройка очередной марины, но в окрестностях поселка есть пляжи, куда ходят катера. И вы не поверите, ребята, но хозяин будущего комплекса - мой одноклассник. Права была классуха: Олег и в самом деле высоко забрался!"

По козырьку снова зашлепали крупные капли.

*

Московский вокзал встретил Наташу привычным многолюдьем, очередями у рамок и транспортеров и многоголосьем гулом со всех сторон. По всем лестницам мчались плотные потоки людей и грохотали колеса чемоданов - чуть замешкаешься, сразу сметут. Кто-то ронял чемодан, кто-то на бегу спрашивал, как пройти к кассам, камере хранения или туалетам, сотрудницы у рамок поторапливали медлительных пассажиров, вопило вокзальное радио. Наташин поезд еще не подали на посадку, и она подсчитала, что еще успеет выпить чашку кофе и выкурить сигарету.

Плюхнув чемодан и сумку на ленту, Наташа прошла через рамку. У соседней ленты у кого-то лопнули ручки у пакета; по ленте рассыпались продуктовые свертки и лоточки, человек бестолково засуетился, пытаясь их собрать; на него заорали из очереди. Здоровенный полицейский молодецки гаркнул на парня, пытающегося пройти в дверь "Выход" - "Да я никуда не еду, я чисто девушку встречаю", - оправдывался торопыга. "Хоть девушку, хоть бабушку! Порядок для всех один, вон входы!" - отвечивал "дядя Степа".

Усмехнувшись, Наташа забрала сумку и чемодан и прошла в зал ожидания - огромный, украшенный бюстом Петра Первого, барельефной картой на стене и величавой надписью: "Санкт-Петербург".

Многочисленные магазины и кафе, автоматы с кофе, водой, мороженым, снеками и нехитрыми сувенирами, деревянные кресла со столиками - и тоже толпы взбудораженных людей, спешащих к поездам или наоборот - к выходам в город или входу в метро. Ревела музыка. Без устали вещало радио.

Выбирая себе в дорогу журналы и сборник японских кроссвордов, Наташа увидела в плотном ряду книг свой "Рассвет на Выборгском шоссе" и улыбнулась. Уже скоро выйдет новая книга - "Заполярный хочет жить!", заглавие к которой выбрала она сама, и редактор его утвердил.

Холеная рука, выглядывающая из рукава элегантной оливкового цвета ветровки, положила на блюдце деньги и взяла "Рассвет". Рассчитавшись за журналы и брошюру с кроссвордами, Наташа повернулась, чтобы пройти к "Фикс-кофи"... и столкнулась лицом к лицу с человеком, купившим ее книгу. Она его сразу узнала. Это был человек из прошлого, о котором Наташа рада была бы забыть, но оно упорно ее не отпускало.

- Не подпишете ли мне книгу по знакомству, Наталья Викторовна? - бархатистым баритоном спросил вальяжный седовласый мужчина со свежим розовым лицом, в дорогой одежде и дизайнерских очках с диоптриями. - Рад вашим творческим успехам.

- Спасибо, Иван Иванович, - Наташа положила на блюдце еще тридцать рублей, взяла ручку и быстро черкнула на титульном листе: "С наилучшими пожеланиями от автора", вернула книгу и направилась в кофейню.

Когда она ждала свой заказ, в "Фикс" вошел "Иван Иванович", заказал капуччино с коковым молоком, шлепнул карточкой по терминалу и вполголоса заметил:

- Вы можете позволить себе более фешенебельное заведение, госпожа Навицкая.

- Меня устраивает, - буркнула Наташа.

- Вы позволите мне подержать ваш чемодан?

- Спасибо. Я справляюсь.

- Едете на отдых? От наших "неласковых зорь" и "дождей на Фонтанке и на Неве"?

- Допустим.

- Куда направляетесь? Если не секрет?

- На юг, - Наташа забрала эспрессо и прошла на площадку для курения. Через пару минут там же появился и "Иван Иванович", потягивая через соломинку капуччино из высокого стакана. "Да блин! Таскается за мной по всему вокзалу! Только не говорите, что он и в поезд за мной вопрется!" - подумала Наташа.

- Хотел пожелать вам хорошей дороги и приятного отдыха, - неспешно сказал мужчина, тоже раскурив сигарету, - или у вас творческая командировка?

- Мгм, надеюсь, что нет, - ответила Навицкая.

- Еще раз - в добрый путь... О, это не ваш ли поезд выходит на посадку?

- Мой ли.

- Вы не хотите, чтобы я помог вам с чемоданом? Нет? Ну, ладно, не хочу быть назойливым... Разрешите откланяться? - церемонно склонившись в легком полупоклоне, он удалился.

*

В купе Наташа забросила чемодан в багажное отделение под полкой и оставшееся до отправления время обустривалась, обживая свое жилье на ближайшие двое суток.

"Иван Иванович" впервые возник в ее жизни десять лет назад, когда люди из его ведомства искали выход на любовника Наташи, крупного бизнесмена Аркадия Вальтера, давно подозреваемого в криминальной активности. Однажды он подставил Наташу, впутав ее в крайне неприятную историю. Коллеги "Ивана Ивановича" решили, что девушка, испугавшись незаслуженного сурового наказания, тут же выдаст своего возлюбленного, но Наташа молчала больше года, невзирая на тяготы неволи и угрозу сурового приговора. И только узнав, что Аркадий не собирается ее выручать, а напротив, рад, что грозу пронесло, и намеревается жениться на дочери бизнес-партнера, девушка решила разрубить Гордиев узел и самостоятельно доказать свою невиновность. Для этого она пошла на опасный шаг - сбежала из-под стражи. Благодаря помощи бесшабашной, но верной подруги Беллы и самоотверженному рвению адвокатов, Навицкая смогла выманить Вальтера за Ледовый дворец на берег речки Оккервиль, и там последовала развязка многомесячной истории... Тогда "И. И." только вальяжно усмехнулся в лицо Наташе: "Мне очень жаль, Наталья Викторовна, что вам так долго пришлось терпеть неудобства. Но вы могли существенно сократить этот период, если бы были более откровенны... Сожалею, но любовь для суда - не аргумент!"

Потом он возник, когда Наташа переживала ужас от гибели молодого артиста Славы Томилина и от того, что в убийстве подозревали Уланова. Доказывая, что муж не убивал удачливого соперника, Наташа рисковала жизнью. Им с Беллой и Ефимом удалось выманить в Петербург наемную убийцу, которой заказали Томилина, но при этом Навицкая, Измайлова и Коган сами попали "под заказ". А потом Наташу и подругу Славы, Соню, чуть не пристрелил в зимнем саду театра Лаврецкого озверевший заказчик, поняв, что Слава успел кое-что им рассказать прежде, чем наемница выполнила заказ. И снова "Иван Иванович" зимним вечером в частном доме в Мариенбурге снисходительно объяснял Наташе, что есть вещи намного важнее чувств и эмоций, и ради этих вещей многим можно поступиться...

После этого он еще пару раз возникал на Наташином горизонте. В ее первый приезд в Воркуту, когда они с Алексеем, расследуя покушение на сестру Иноземцева, затронули разработку ведомства, "И. И." назначил Наташе и Белле встречу в городском парке. Вальяжный мужчина с элегантной проседью, в дорогом пуховике, восседал на скамейке и все тем же отеческим тоном объяснял молодым женщинам, что "есть вещи, которые..." - кукловод, упивающийся своей властью над людьми, тем, как они по мановению его ухоженной руки танцуют так, как он хочет. И в деле о гибели дочери банкира Гольдмана в прошлом году без его конторы не обошлось...

Но что ему нужно от нее сейчас? Неспроста же он заявился по пятам за ней на вокзал и возникал рядом то у газетного киоска, то в кофейне, то на площадке для курения. Не книжку же он приходил купить, в самом деле, и не капуччино за девяносто рублей выпить!.. Счастливого пути он хотел пожелать? Да как же! "Нет... Именно этого он и хочет, чтобы я всю дорогу ломала голову, зачем он приперся на вокзал и чего им опять от меня нужно. Все, хватит. Больше я об этом думать не буду. Купил книгу - прекрасно. Автограф? Пожалуйста. Счастливого пути? Спасибо! И все! Хватит, я не марионетка из его короба!"

Наташа переделалась в легкий спортивный костюм, который носила в поездах, прилегла на диванчик и увидела в окно, как плавно качнулся и стал уплывать назад перрон.

Под козырьком на платформе снова блеснули знакомые элегантные очки. Крупная фигура в серых джинсах "Китон" и оливковой ветровке "С. П. Компани" помахала рукой, когда Наташин вагон проплывал мимо. Наташа сухо кивнула в ответ и развернула один из купленных на вокзале журналов, потом позвонила проводнице и попросила принести чашку кофе. Для ужина еще рановато, а вот чашка горячего и крепкого напитка после промозглого питерского вечера и сырого речного ветра - самое то, что нужно. "Бахчи-Кей... Олег говорит, что там уже жарко, как в Африке. Даже не верится, что где-то уже тепло!"

Поезд набирал скорость, выезжая за черту Петербурга.

*

В Рязани стояли поздно вечером, почти ночью. К этому времени Наташа уже успела с аппетитом поужинать в вагоне-ресторане и принять душ. Выйдя из вагона, она зябко поежилась - зря ветровку не накинула, в футболке и леггинсах на перроне прохладно. От Питера они пока отъехали не очень далеко. Завтра на стоянках будет все теплее, а начиная с Россоши или Ростова - даже жарко.

Наташа закурила и вытащила телефон. Во время движения она его выключала - чтобы не пиликал все время, сообщая, что сеть то пропала, то появилась, то доступны только экстренные звонки.

Тут же тренькнуло сообщение от Когана. "Это какой Олег? - спрашивал Ефим. - Ивиков, что ли? Так он - твой одноклассник? Ядрен-батон совпадение! Знаю я этого челдобрека! Тот еще фрукт. А чего он от тебя хочет?"

Фима всегда видит ситуацию насквозь. Его чутью могли позавидовать самые точные сенсоры. Огромный опыт адвоката по уголовным делам и боевые навыки участника боевых действий на первой чеченской войне не раз спасали жизнь и самому Когану, и тем, кто был рядом.

"Он хочет, чтобы я написала книгу о стройке марины, о том, как это классно - что вместо старой набережной и советских "заброшек" будет шикарная яхтенная стоянка, и какой славный малый владелец будущего великолепия, - ответила Наташа. - Пригласил осмотреться и проникнуться, он уже знает, что мне нужно побывать на будущем месте действия, чтобы вдохновиться".

Ответ пришел прежде, чем Наташа успела докурить сигарету: "Ясен пень... Ты там держи ушки на макушке. Я про Ивикова наслышан. Как говорится, верить верь, да покрепче запирай дверь! Подробности, сори ("Извини" - пер. с идиш. - /примечание автора/), не по телефону"... "Фима, - ответила Наташа своей любимой цитатой из "Ассы", - я уже давно не ребенок. И после Вальтера мне не нужно напоминать об осторожности. С тех пор я уши не развешиваю! Но на первый взгляд, он действительно просто хочет пропиарить свою стройку по всем направлениям... А там увижу!"

Она убрала телефон и задумчиво посмотрела на разлившееся за платформой море огней большого города - Рязань всегда встречала вечерние поезда щедрой иллюминацией. Завтра, примерно в это же время, поезд будет стоять в Тамани. Там наоборот за пределами ярко освещенной платформы - сплошная густая чернота. Вокзал там находится в стороне от города, посреди поля...

В купе Наташа забралась под одеяло. Следующая длительная стоянка предстояла только в семь часов утра; можно было выспаться. Из головы все-таки не шла встреча с "Иваном Ивановичем" на Московском вокзале. Неспроста же он явился, не ради автографа. И так настойчиво расспрашивал, куда и зачем она едет. Ему-то что за дело до стройки, которую затевает Олег?

Снова возникла мысль, что зря она поехала, но поезд уже отошел от вокзала в Рязани и часто постукивал колесами по рельсам, спеша на юг.

"Ладно, поехала, так поехала. Стоп-кран дергать и на ходу выскакивать не буду. И выходить на первой же станции - тоже. Терпеть не могу это затертое клише из слащавых фильмов на "дамских" каналах. Героиня по дороге в Москву или Питер (там ее ждут карьерный рост или выгодное замужество) вдруг выскакивает, не всегда захватив с собой вещи и сменив тапки на туфли, на каком-нибудь полустанке Простодырово с облупившейся хибаркой вместо вокзала и покосившимся дощатым туалетом сбоку, и падает в объятия живущего там у-тю-тю-любимого. Страстный поцелуй, титры, зрительницы умиленно сморкаются в ароматизированные платочки. Нет... Я все-таки не героиня типовой мелодрамы, чтобы так поступать. Обещала - приеду. Осмотрюсь. Но извини, Олежка, напишу так, как сама сочту нужным. Я не ремесленник, на заданную тему в заданной тональности не кропаю. Панегирики слагай сам..."

Повернувшись на бок, Навицкая наконец-то заснула под ритмичное постукивание колес под полом.

Глава 4

*

- Леша, мне это не нравится, - сказала Инга, плотнее замотав шею шарфом, - похоже, у него на первом месте свои интересы, он больше думает о личной выгоде, чем о компаньонах.

Они с братом шли по улице Катаева на Воргашоре, минуя местный музей, куда маленькую Ингу часто водили приемные родители в детстве. Вдали на площади возвышался памятник углю - "Уголек", как называют его местные жители: черный куб на высоком постаменте - главная примета поселка.

Сегодня Алексей и Инга снова навещали Трофима и Ирину Грошевых, приемных родителей Инги. Алексея у Грошевых принимали радушно наравне с его сестрой. Впервые за тридцать с лишним лет Иноземцев почувствовал, что и у него есть в этом мире дом, где ему всегда рады - то, чего он был лишен с детства и чего не мог простить родной матери, которая спокойно отказалась от внебрачного ребенка, рожденного по чужим документам. Привилегии генеральской жены для Софии Нестеровой оказались важнее всего. Она не хотела лишаться их из-за своей неверности. Весело проводя время, пока муж три года воевал в Афганистане, София замела следы, и муж до сих пор ничего не узнал...

Недавно София приехала в Воркуту, впервые с тех пор, как переехала с мужем в Москву. Она сразу же пришла в "Нерон" и встретила там с сыном. Алексей только сухо поздоровался, пожелал хорошего вечера и удалился в административное крыло, не поддержав беседу. "Она опоздала на тридцать шесть лет!" - сказал он своей помощнице Алине Добровольской.

Зато Алексей любил бывать в доме Трофима и Ирины Грошевых. Там он словно оттаивал и даже улыбался не жестко и самодовольно, а тепло и открыто.

Выйдя из квартиры Грошевых, Алексей и Инга решили немного прогуляться по Воргашору, радуясь солнечному дню. Поселок встречал весну. В тени домов, около глухих стен, еще не стоял снег, зато на солнечной стороне уже зазеленела первая трава и набухли бутоны иван-чая в нетерпеливом ожидании короткого тундрового лета.

На прогулке разговор снова зашел о предстоящей поездке Алексея в южный поселок Бахчи-Кей и строительство яхтенной марины. Владелец будущей стоянки для яхт, VIP-клиент "Нерона", бизнесмен с юга Олег Ивиков предложил Алексею вложить средства в стройку в обмен на бесплатное престижное место для очередного филиала "Нерона" в курортно-досуговом комплексе для заезжающих в Бахчи-Кей яхтсменов.

- Это очевидно, Инка, - пожал мощными плечами Алексей, - своя выгода превыше всего, своя рубашка ближе к телу. Ясный пень! Я и сам такой же. Но я пока еще думаю, стоит ли инвестировать на юге. С одной стороны мои затраты быстро отобьются, если к нему пойдут яхты. Люди будут останавливаться в гостиницах, отдыхать, развлекаться. И в ночной клуб, скорее всего, будут захаживать. Но с другой стороны, мне моральная сторона вопроса не дает покоя. Мы вот недавно за Заполярный боролись, когда его вот так же вычеркнуть хотели. Я смотрел в ленте статьи о стройке, которую начинает Ивиков, там много чего под снос пойдет, чтобы место расчистить для его гостиниц, клубов и ресторанов для денежной публики. представляю, как это местным "понравится"! - фыркнул Иноземцев. - Да, эту сторону вопроса тоже не объедешь.

- Не устаю тебе удивляться, Нерон, - заметила сестра. - То ты прешь, как тяжелый танк, и наматываешь на гусеницы всех, кто не успел увернуться, сантиментами не страдаешь, на ринге вообще звереешь и из противника делаешь отбивную с кровью, а поселки жалеешь. О Юршоре до сих пор переживаешь, думая, что если бы вмешался, то мог бы предотвратить расселение, за Заполярный втопил, в Воргашор и Северный вкладываешься, поддерживаешь их, теперь о южанах думаешь, каково им будет из-за стройки...

- Это, сестрица, называется северный характер, - Алексей чертыхнулся, когда его ботинок "поехал" на ледышке. Примерился и перепасовал кусочек льда в большую кучу серого ноздреватого снега в тени пятиэтажного дома. - Гооооол!

- Оле-оле-оле!.. - Инга потрясла перчатками, как болельщица - помпонами. - Да, понимаю. Сострадание, взаимовыручка, чувство локтя, третье плечо...

- Место в шлюпке и круг, - заключил брат. - Без этого у нас пропадешь. Ведь за каждым зданием, которое пойдет под ковш, стоят живые люди, теряющие бизнес или жилье только потому, что Ивикову нужно место для его навороченного кластера для ВИП-туристов.

- Мне этот Ивиков кажется не внушающим доверие, - произнесла Инга. - Во всяком случае, с ним надо держать ухо востро. Как бы он тебя не "пробросил" и не подставил. Ты ведь не знаешь специфики жизни южан настолько хорошо, чтобы издали распознавать подводные камни...

Алексей только хмыкнул и отвел взгляд. Безалаберная в вопросах личной жизни сестра в деловой сфере была проницательной и дальновидной. С братом они встретились уже взрослыми людьми, когда Алексей открыл свой клуб на Руднике в Воркуте. И Инга довольно быстро влилась в его совет по делам бизнеса, наравне с Алиной Добровольской и администратором "Нерона" Ярославом Сбарским, и Алексей отмечал, что замечания сестры точны, а советы - полезны.

Они вышли к "Угольку". После ночного дождя он блестел на солнце и выглядел таким светлым и жизнерадостным, что брат и сестра не удержались от улыбки.

- Вот уж не думала, что буду так скучать по Воргашору и так обрадуюсь, увидев "уголек", - заметила Инга, сделав селфи на фоне памятника. - В общем, Леша, Ивиков явно из тех, кто говорит "рад тебя видеть", а подразумевает "иди ты лесом, только денежки оставь". Себе на уме.

- Я это учту.

- Хочешь все же попытать удачу?

- Хотел бы. Клуб на южном побережье, да еще на территории элитного комплекса принесет прибыль. Даже если там не будет арены и тотализатора. Фешенебельные отели, съемные виллы класса делюкс - публика там будет останавливаться состоятельная, из тех, кто сможет потратить энную сумму за вечер в "Нероне" и не раз вернуться.

- Еще и будут стараться перешеголять друг друга! - хихикнула Инга. - "Ты бутылку "Хен-несси Бьюти" заказал? А я две выжру! Ты танцовщице "Хабаровск" бросил? А я десять косарей зафигачу! Ты себе и своей мурене по двойной порции черной икры заказал? Лошак, а мы с моей мочалкой по пять стрескаем!". Вот так примерно.

Алексей расхохотался так, что проезжающий мимо воркутинский автобус вильнул, и из окна выглянул удивленный водитель.

- Представляю, что с ними будет после пяти порций черной икры, - еле выговорил Иноземцев, - кстати, они и там будут выпендриваться по полной - непременно потребуют унитаза "Дагоберт", чтобы как на троне сидеть, и бумагу швейцарскую, от Джозефа! Обожаю стричь этих напыщенных баранов, пока они друг перед другом рогами меряются, у кого круче завернуты! Просто грех на таких не наварить себе на бутербродик с икоркой и новую резину для моего красавца, - Алексей кивнул в сторону ожидавшего их на парковке у "Магнита" "Найт-15". - В общем, Ивиков приглашает меня в Бахчи-Кей, обговорить условия сотрудничества и объем инвестиций, выбрать место для клуба, если столкнемся... За разрешением дело не встанет. Я уже вложил в компенсацию убытков предпринимателям, которые своего малого бизнеса лишились в связи со стройкой, и в ремонт главного здания поселковой больницы, так что отказать мне в ответной просьбе было бы неблагодарно. Ремонт-то я оплатил хороший, больница теперь у них - конфетка, хоть сейчас ложись. Эх, жаль, что Ярька сейчас лежит в "травме", надо же было ему на этот фургон наскочить!...

- Точнее, фургон наскочил на него, - уточнила Инга. Алина Добровольская уже успела рассказать ей о развернувшейся весной эпопее на Заполярном и Кольце, и как попал в ДТП по дороге в клуб администратор и бессменный конферансье "Нерона" весельчак Ярослав. Сейчас Сбарский выздоравливал после падения на машине с моста у "Воркутинской" шахты и томился от безделья. Но лечащий врач не спешил с выпиской и настоятельно не советовал пациенту возвращаться на работу до окончания восстановительного периода. Алексей соглашался с медработником. "Лечись сколько скажут, - говорил он помощнику, - врачам виднее. Не спеши, успеешь еще по арене с микрофоном попрыгать!" Ярослав не смел послушаться босса и скрепя сердце терпел пребывание в больнице, считая дни до возвращения в клуб. Сбарский привык всегда быть при деле, и вынужденное бездействие тяготило его.

- Значит, со мной поедет Лина, - продолжал Алексей, - она тоже в материале.

- Я тоже поеду, - решила Инга.

- Заметано, - согласился брат. - Одна голова - хорошо, две - еще лучше, а три - вообще Змей Горыныч!

*

Алина Добровольская по выходным дням привычно ездила в Воркуту к своим родителям - выйдя на пенсию, они перебрались в городскую квартиру, доставшуюся от бабушки по материнской линии, и навещала своих друзей - ненцев, зимующих в стойбище близ Заполярного. Ненцы были гостеприимны и приветливы с горожанами, но держались обособленно, сохраняя свой жизненный уклад и традиции. Даже те, кто работал на оленеводческой ферме или в городе, не сливались с городскими жителями, сохраняли самобытность, оставались собой. И только немногих, самых проверенных, горожан ненцы допускали в свой круг, доверяли им.

Недавно стойбище ерва Хатко Вылки подверглось жестким нападкам со стороны московского чиновника, работающего с программой управляемого сжатия малых поселений в Заполярье, Евгения Петрова. Он попытался согнать ненцев с земель, на которых они зимовали много лет, испокон веков пасли свои стада и привозили в город на продажу мясо, рыбу, грибы, ягоды, одежду из оленьих шкур и сувениры из оленьего рога. Параллельно Евгений Иванович повел массированную атаку на Заполярный и "Нерон". Алина и Алексей Матвеевич стойко противостояли ему, отстаивая поселок и пытаясь защитить ненцев от нападков, но Петров пускал в ход все средства, и только две пули из коллекционного пистолета на Кольце смогли остановить его... Потом Алине и ее начальнику пришлось отводить от ненцев подозрения в убийстве - едва узнав о конфликте приезжего чиновника с коренными жителями тундры, следствие тут же ухватило за версию национальной мести. Убийцу вычислили и поймали благодаря Добровольской, Иноземцеву и Наталье Навицкой из Петербурга. Доброе имя ненцев из стойбища Вылки было спасено.

Слов благодарности в ненецком языке нет. Свою признательность хасова предпочитают выражать не словами, а поступками - помощь, поддержка, полезные дары. "Слова с ветром улетят, и нет их, - говорил шурин вождя, оленевод Илко Тырков, - говорить легко, да без толку. Ты лучше на доброту добротой ответь. Тебе помогли, и ты помоги, поддержи хорошего человека, вот и вознаградишь его!"

Добровольскую и Иноземцева у Вылки теперь встречали еще душевнее и не отпускали без угощений и щедрых даров. И Алина знала, что, попади она в беду - и соплеменники Хатко сделают все, чтобы ей помочь, как она помогла им.

Сегодня Алина застала ненцев за приготовлениями к летней кочевке. Но все дела были отложены, когда вдаль увидели ее внедорожник. Навстречу гостю из чума вышел сам ерв Хатко, невысокий, коренастый, с темным обветренным лицом, в синей суконной рубахе, меховых штанах и летних черках. Он пригласил гостя в свой чум, где его жена уже приготовила угощение - бульон, юколу из нельмы, лепешки и компот из брусники и морошки. Улыбнувшись, жена Хатко подала Алине миску и ложку. Илко принес очередную фигурку из оленьего

рога, искусно выточенную и отполированную. Его жена Маяне подарила госте меховой жилет с яркой бисерной вышивкой.

Алину пригласили "откушать" хозяева всех шести жилых чумов стойбища. Багажник "мерседеса" наполнялся подарками взамен привезенных из города чая, сахара, макарон, круп, табака, шоколада и конфет.

Когда Алина вышла из чума вслед за Хатко и Илко, раскуривающими трубки, и достала сигареты, разговор зашел о кочевке, и Алина к слову сообщила, что тоже собирается ненадолго "откочевать". Недавно она встречала в Микуни сестру босса, а теперь едет с Алексеем Матвеевичем в южный поселок для переговоров с бизнесменом, который предложил ее боссу стать компаньоном в сулящем прибыль проекте яхтенной марины. Она начала объяснять, что такое "марина", но Хатко, вынув изо рта мундштук трубки, скуповато улыбнулся: "Однако слышали. Не на Луне живем".

- Как у нас было, - Илко наконец разжег свою трубку. - Люди живут, как привыкли. Хорошо живут. Приходит чужак. Говорит: нет, вы плохо живете, иначе надо. И делает иначе, а получается, что он для себя хорошо делал, а не для остальных.

Хатко кивнул, щуя узкие черные глаза на солнце.

- Хорошо ли, плохо ли, - наконец сказал он, - люди сами знают, как им жить на своей земле. Зачем чужие приходят и все меняют? Новую землю найди и там строй. Земля большая, места много, однако.

- Так ведь строить с нуля на неизвестном месте - неперспективно, да и наберет ли такой проект популярность - бабушка надвое сказала, - пояснила Алина, - а Бахчи-Кей - старинное историческое место плюс уникальный природный ансамбль. Туда и раньше охотно приезжали отдыхающие, вот Ивиков и облюбывал его для своего кластера. Не просто стоянка для яхт и гостиницы с ресторанами и прочим, а в историческом селении с многовековой историей, к тому же еще и красивом.

- Ваши люди красоту не берегут, - сказал Хатко. - Что природа создала, им нехорошо, однако. Думают: хорошо - это когда всё так, как они хотят. А природа обидеться может. Мы в тундре живем, тундру не меняем, и тундра нас приняла. Зверя дает, ягоду, грибы. Еду для оленей дает, рыбу в реках. Вы приехали, города построили, но тундру сильно не беспокоили - она и вас приняла. А другие люди на чужую землю приезжают и начинают все переделывать на свой лад, и земля на таких обижается. У земли духи есть, защитники, если прогневаются - наказать могут.

- Как с Петровым было, - кивнул Илко. - Пришел, поселки расселял, нас прогонял, порядки наши отвергал и что? Убийца убил, а оружие в руки убийце духи тундры вложили, покарали за злодеяния.

"Да сам же Петров и нарывался на неприятности, - подумала Алина, - вел себя так, будто у него, как в игре, несколько жизней, и вообще, он же сохранился, как тот игровой фанат из анекдота. А жизнь - не игра, и кто борзый - тот нарвется!"

Ненцы верили, что тундра - живая. Она может все видеть, слышать и понимать; она отвечает людям, может принять и помочь, а может и оттолкнуть и даже наказать, и если рассердить духов тундры - добра не жди. Ненцы были убеждены в том, что каждое место имеет своих духов-защитников, с которыми надо жить в ладу.

То же сказал Алине и шаман стойбища, тадебя, почтенный ненец, которому несколько месяцев назад исполнилось сто лет. Сидя у костра и рассматривая подарки Добровольской - большую, на триста пакетиков, коробку чая, солидный пакет молотого кофе, высокую банку растворимого кофе и круглые пачки трубочного табака "Cornell & Diehl", он одобрительно кивал:

- Однако много хороших вещей ты привезла. Кочевать поедem, буду горячее пить. Чай - хорошо. Ум от него ясный, сил прибывает. Кофе - хорошо. Когда холодно, согреет. Трубка

курить буду. Пусть молодые городские сигареты курят, а я к трубке привык. Хорошо, что ты пьяную воду нам не привозишь. Много беды она хасова принесла. Сколько хороших охотников от нее разума лишились, сколько оленеводов без оленей остались. А в тундре без оленя пропадешь. Оленя нас кормит...

Алина рассказала шаману о предстоящей поездке. Старый ненец слушал ее молча, внимательно, кивая седой головой. Потом встал, чтобы сложить подарки в дорожный мешок из оленьей шкуры - "падко", и сказал:

- Однако недоброе дело этот человек затеял. Зачем все порушить хочет? Людям местным плохо будет, будут сердиться. А за ними и земля прогневается, духи-защитники обидятся... Есть же места, где людей нет, и ничего рушить не надо, там бы и строил.

- На юге безлюдных мест уже, наверное, не осталось, - улыбнулась Алина, - отдыхать у теплого моря любят почти все, и предприимчивые бизнесмены стремятся на этом зарабатывать. Южное побережье давно уже все закуплено и поделено. Земля там самая дорогая, но нарасхват идет. Гостиницы, курорты, пляжи, развлекательные комплексы строят, а теперь еще марины для яхт.

- Я духов слышу, они мне говорят, что будет, - произнес тадебя. - Там, куда вы едете, беда какая-то будет. Не с вами, с другими случится. Остереги тех, кто с тобой поедет. Когда молния ударит и искры летят, они всех обжечь могут. Осторожна там будь, однако!

Глава 5

*

В Тамани Наташа вышла из вагона и привычно увидела обширную платформу, механические двери вокзала, яркие фонари вдоль всего ограждения платформы - и непроглядную черноту летней ночи на юге за их светящейся полосой.

Прогнозы Алисы и Гисметео и слова Олега подтверждались: ночь в Тамани встретила поезд плотной горячей духотой. В легких шортах и майке на тонких бретельках было жарко, и даже ночь не принесла прохлады. Нагретая за день платформа ночью активно "выдыхала" накопленный за день жар, и Наташа ощущала его через подошвы тонких дорожных шлепанцев. Ранним вечером они стояли в Ростове-на-Дону, и там солнце обжигало и отражалось от всех блестящих поверхностей так, что глазам было больно даже в солнцезащитных очках.

На ростовском вокзале было шумно - на другом пути стоял еще один поезд, из обоих составов на платформу высыпали истомившиеся в дороге люди и атаковали вокзальные магазинчики, киоски и палатки с квасом и лимонадом "Дары Кубани". Жизнерадостно вопили торговцы, зазывая покупателей. Наташа была слегка оглушена. Недавно она ездила в Воркуту, и на северных вокзалах, даже в Котласе, где поезд стоял больше часа, такой сутолоки и гама не было. Разговаривали вполголоса, ходили не торопясь, и даже дети вели себя на платформах более сдержанно, чем их южные ровесники. Юные северяне были намного спокойнее.

Днем в Россоши Наташа привычно шагнула к киоску, где обычно продавали местный мед, и недоумевающе остановилась. Киоск был заперт на висячий замок, за запывлившимися окнами виднелись пустые полки. "Вот кто или опа, как говорит Ефим. Значит, в этот раз медвежат в шляпках и кепочках я не привезу?.."

В Россоши Наташа всегда покупала на станции мед в баночках в виде медвежат. Медвежата-"мальчики" были с крышечками в форме кепки, а "девочки" щеголяли в кокетливых пластмассовых шляпках. Это были отличные гостинцы для родственников и друзей в Питере. Да и сама Наташа любила мед с малиновым вареньем и всегда покупала две баночки, себе и Младшенькому, который унаследовал симпатию к меду с малиной от матери. И вот все медовые киоски на станции закрыты... Зато торговцы с тележками и баулами высыпали на перрон, шумно атакуя вышедших из вагонов пассажиров:

- Вода, пиво, сигареты! Рыба, рыба, рыба! Фрукты-ягоды свежие! Пирожки, пирожки горяченькие! Обеды готовые! Мороженое, мороженое! Газеты, журналы кому?

За 15 минут стоянки они успели сбыть немало товара. Наташа купила "полторку" воды "Кубай", которую всегда покупала, проезжая южные города, сборник кроссвордов, два пирожка и стакан глянцевого бордовой черешни.

Пока она курила у вагона, пристроив пакет с покупками на сгибе локтя, на телефон пришло сообщение от Олега: "Тебя встретит мой помощник Антон. Сам на вокзал не выберусь, работа. Но отобедать тебя приглашаю! Ты как?" "Еду", - ответила Наташа. "Жду", - откликнулся Ивиков.

Интересно, помнит ли он, что случилось в мае 1998 года, когда они в Наташин день рождения удрали с двух последних уроков химии, чтобы посмотреть в кино "Призрачную угрозу", и Наташа, пока Олег стоял за билетами, пошла покурить в рощу? И можно сколько угодно себя утешать тем, что "мы же этого не хотели" и "мы не знаем, что было с ним дальше". Политику страуса Навицкая и Ивиков не признавали.

С тех пор прошло 27 лет, но Наташа никому об этом не рассказывала - маме, сестрам, мужу - никто не знал. Похоже, что Олег тоже молчал. Это только их тайна, хранимая по негласному соглашению.

Наташа отогнала непрошенные воспоминания и достала телефон. На него посыпалось сразу несколько сообщений - от МЧС, о повышенном уровне пожарной опасности в южных регионах страны и требованием соблюдать осторожность во избежание пожара. Дождя нет нигде. И много оповещений о воздушных тревогах на юге в разных областях. Среди них Наташа с трудом отыскала сообщение от Уланова из Волховстроя. Муж справлялся, как проходит поездка, и жизнерадостно сообщал: процесс идет к завершению, похоже, после прений сторон зачитают оправдательный приговор его подзащитному! "Может, и к тебе подброшусь, - добавлял он, - если найду билет... Забито все на неделю вперед - хоть на буфере кати!" "А что - это идея! - отвечала Наташа, - хочешь мне всю каторгу испортить?" "Ага! В твоём лице отомщу всем женщинам за декабристов!" "Видела бы Карина Ильинична, как ты, ее внук, петербуржец из интеллигентной семьи, пишешь "ага", как колхозник!"

Из соседнего вагона с воплями и гиканьем высыпала команда подростков - юные спортсмены, которых везли на соревнования команд. Несмотря на поздний час, их переполнял энтузиазм. Сальто, пробежка на руках, проход колесом... Проводница из их вагона и сопровождающая дама, надрываясь, призывали их к порядку: "Правила техники безопасности! Железная дорога! Встречный путь! Поезд! Штраф! Сейчас в вагон пойдете!" - прорывалось через многоголосый шум юной компании.

Наташа улыбнулась. Они с Ивиковым были в таком же возрасте, когда с ними случилось ЭТО, но не были похожи на этих беззаботных юнцов, скачущих по платформе и смеющихся на всю Тамань. Их не тянуло вот так колесом ходить. "Мы были взрослее - примета детей, зацепивших перестройку и распад СССР. Моих родителей взрослыми раньше времени сделала война, а нас - события конца 80-х и 90-е годы... Мы тогда уже многое понимали. И неизвестно, что лучше - маленькие взрослые или вечные дети. Лично я считаю, что все должно быть в свое время. Мой сын сейчас - ребенок, перешел в третий класс, и пусть взрослеет в свой срок. Сорокалетний "малыш" с пузом и залысинами не умиляет, а вызывает недоумение и раздражает. В каком-то "мыльном" сериале 90-х была героиня, которая без малого в сорок лет даже свои личные проблемы решить не могла, только плакала, пила успокоительное и сходила с ума, и искала, на кого бы свои заботы переложить - пусть с ней нянчатся! Я в 13 лет не могла понять, чем меня эта тетка бесит, а сейчас поняла. Вот это детское личико, губки подковкой и поведение "я маленькая девочка, я в школу не хожу, пожалейте меня". Все должно быть вовремя, и из малышовых штанишек надо вылезать в свой срок! Может даже "маленькому взрослому" жить легче, он сам решает свои проблемы, а не сидит и не хнычет, ожидая, когда ему помогут. Каждый сам за себя!"

Наташа встряхнулась, отгоняя непрошенные воспоминания. А то потом до утра не заснет, а утром уже прибытие, и надо выглядеть по возможности свежей. А она после бессонной ночи всегда похожа на мрачного тигра...

*Ночью поезд задержали на два часа из-за воздушной тревоги, но этот простой Наташа благополучно проспала. Проснувшись, когда по времени должен был быть один из крупных городов, где поезд стоит 25 минут, она увидела за окном ровную степь до горизонта, без малейших признаков не то, что города - даже платформы с номером, и едва различимые силуэты гор на горизонте.

Поезд деловито постукивал колесами по рельсам, не сбавляя скорость - значит, к населенному пункту не подъезжал.

Наташа зевнула и выглянула в коридор. Проходившая мимо проводница пояснила:

- До станции еще часа полтора. Задержка в пути, выбились из графика, вот, нагоняем. Возможно, оставшиеся стоянки немного сократят, так что вы от вагона далеко не отходите.

"Задержусь часа на полтора-два, - отправила Наташа сообщение Олегу, - стояли ночью по тревоге". "Знаю, - ответил Ивиков, - слышал. Из-за нее ночная смена на стройке часа два в укрытии загорала. Удачи!"

Наташа отправила эмодзи "Спасибо" в виде манула из набора, который создала ей в подарок на день рождения племянница Жанна из Севастополя, веб-дизайнер и художница. Потом сеть пропала до самой станции в городе М.

Наташа прошла туда-сюда вдоль вагона. Снова дорога, поезда, стук колес - только теперь она едет не на Север, а на юг. Еще перед глазами Воркута, Заполярный, стойбище ненцев и имение Андрея Карского около ущелья Сапсан, где произошла кровопролитная развязка событий... Что-то ее ждет в Городе, куда она едет сейчас?

Она осмотрелась, привычно пытаясь вычислить, кто из людей "Ивана Ивановича" едет с ней в одном поезде. А после встречи с самим "И. И." на Московском вокзале она не сомневалась, что один из его сотрудников сейчас тоже топчется с сигаретой или телефоном у вагона, изображая сонного пассажира, выползшего глотнуть рассветной прохлады. За ней все еще приглядывают после того, как она дала подписку о неразглашении в Мариенбурге. Или "Иван Иванович" тоже интересуется строительством в Бахчи-Кей?

- Проходите в вагон, пять минут до отправления, - сказала ей проводница.

*

До прибытия на конечную станцию Наташа успела позавтракать, выпить кофе и принять душ. Освеженная, в белых "рваных" джинсах с бахромой и облегающей бежевой блузке из тонкого льна, она сидела с ногами на диванчике в купе и читала почту на телефоне. Сообщение от издательства: "Заполярный будет жить!" подписана в печать, и скоро выйдет тираж. Подборка отзывов о ее прошлой книге. Очередной вброс насчет ее отношений с воркутинским бизнесменом Алексеем Иноземцевым. Наташа только хмыкнула: "Фантазеры. Им бы фэнтези циклами писать. А то нынешние модные авторы так однообразны! Расхожий сюжет: школа магии, проблемная ученица, которая всех задалбывает, а потом она спасает мир, побеждает зло и чарует всех прекрасных принцев и магов! Зато обо мне такое выдумывают - фантастам и не снилось! Моя бабушка о таких говорила: не дослышит, так добрешет. Ну и пусть болтают. Те, кто хорошо нас знает, в курсе, как обстоят дела в реальности. А болтуны пускай себе сочиняют дальше, до них мне дела нет. И Алексею - тоже..."

Наташа вздохнула. Несколько лет назад она получила жесткий урок, который хорошо запомнила. И что бы о ней ни говорили, снова наступать на грабли она не собиралась.

поезд ехал вдоль моря - серебристая, ровная, как зеркало, поверхность, в которой, вниз головой, едет отражение их поезда. Скорость снижалась. Они подъезжали к Городу.

На телефон прилетело сообщение от Ивикова: "Антон уже ждет тебя на вокзале. Не отходи от вагона. Столик в "Каравелле" я уже заказал к 15.99. Тебе подходит это время?" "Понторез ты, Твистер-министр, - подумала Наташа, успев прочитать в справке Алисы, что "Каравелла" - самый фешенебельный ресто-клуб в Городе, расположен в Бахчи-Кей в элитном квартале, и цены там переплюнули даже Фимин любимый "Империял" в отеле "Коринтия" в Питере. "А я преспокойно перекушу в "Теремке" или в Воркуте - в "Чебурашке" или "Рубеже". Если мне нравится, как готовят в кафешке или бистро, то количество звезд на папке меню мне по барабану... Странно. Почему я так "в штыки" встречаю желание Олега продемонстрировать мне свое преуспевание? Меня же не бесит, когда Фима и Белла столоваются в "Империяле" и продукты закупают у Елисеева?.. Наверное, это потому, что я их знаю: за каждого подзащитного они дерутся, как львы. Но тем, кто свой срок на самом деле заработал, они откажут, хоть он их озолотит. Свои деньги они зарабатывают тяжелым трудом и имеют право на разрядку. Но в них нет высокомерия, надувания щек, они остаются сами собой. Белла - та самая, которая прятала меня от погони в Кронштадте. Фима возил мои письма из Печатников маме в Черноречье, когда она заболела и не могла ко мне приехать и дрался с головорезами Вальтера на Оккервиль. Витя сиганул в реку, спасая Вальтера, чтобы тот дал показания в мою защиту. А Олега я пока не вижу за сияющей позолотой. Где тот парень, который сдувал у меня сочинения и помогал решать задачки по алгебре? Осталось ли в нем еще что-то прежнее?"

Под высокими сводами вокзала гремел, эхом метался гимн Города. Дребезжали колеса чемоданов. Топали сотни ног. Перекрикивали друг друга приехавшие, встречающие и сотрудники вокзала. Скандировало вокзальное радио. Кричали зазывалы, предлагая такси и жилье.

Айсбергом в этом море выделялся сверкающий внедорожник БМВ с логотипом ВИП-такси. Такой же лохотонный молодой человек в светлом льняном костюме бросился к Наташе:

- Наталья Викторовна? Здравствуйте. Антон Тихомиров. Олег Петрович поручил мне встретить вас.

- Здравствуйте, Антон. Спасибо, - Наташа надела солнцезащитные очки и передала Антону чемодан. Ловко лавируя среди толпы, Тихомиров покатил чемодан к машине, забросил в багажник, распахнул перед Наташей дверцу и подал руку, помогая взобраться на подножку. Следом запрыгнул сам. Пугнув гудком суетящихся приезжих, водитель неторопливо вырулил с вокзала. Наташа откинулась на спинку сиденья. Вот и Город. Что ее здесь ждет? "Ладно. Увидим!"

Глава 6

*

- Леха, дешевле было бы купить вагон, - веселилась Инга, когда они занимали свои места. Не желая ни с кем делить в дороге пространство, Иноземцев выкупил в "Киприде" три купе в СВ. Алина в дороге привыкла работать, ей нужны были тишина и уединение. Инга все еще не насытилась свободой и отдельной жилплощадью после колонии, где она провела два года. Но не могла не подколоть брата.

- Нам же ехать почти четверо суток, - отвечал Алексей миролюбиво, - и лучше путешествовать с комфортом, раз мы можем себе это позволить. Хорошо, что поезд "Воркута - Город" уже введен в эксплуатацию, и нам не придется маяться на пересадках и ждать пересечек. Терпеть не могу, задрать штаны, бегать от поезда к поезду или часами ждать на вокзале.

- И пижон же ты, - не унималась сестра, - нет бы, как все, в одно купе набиться, да еще с соседом, а то и в плацкарт, где и с боковых полок тебе в нос чьи-то пятки смотрят, а ты - всем по купе!!!!!! - протянула она, - да в эсеееее!

- Дошутишься, сеструха, что я тебе куплю плацкарт, - шутливо пригрозил Алексей, - раз уж ты так хочешь четыре дня чужие пятки нюхать. Вот повеселишься: кто-то курицу с огурцами трескает, кто-то семечки грызет, кто-то горшок в проход выставил, кто-то храпит, как хряк... Брр! Я в юности так наездился, спасибо, хватит, не надо мне такой радости!

Алина только улыбнулась, слушая шутливую перепалку босса и его сестры. Все как прежде: Инга Трофимовна подшучивает над братом - беззлобно, весело, а Алексей Матвеевич с улыбкой парирует. Но ей было беспокойно. Слова шамана из стойбища Хатко не шли из головы. До сих пор тадеба никогда не ошибался в своих прогнозах. И предсказал какую-то беду в Бахчи-Кей.

Фирменный поезд "Киприда", который теперь будет напрямую везти воркутинцев в южные курортные города, был гордостью Алексея. Это он вложил в проект и инвестировал учреждение нового маршрута, ходил по кабинетам и настаивал на том, что этот маршрут необходим. Иноземцев хотел, чтобы воркутинцы, желающие провести отпуск на море, не тратили время на пересадки, а ехали быстро и без хлопот. "Пока доедешь, морю рад не будешь, - говорил он, - а на обратном пути так заманешься, что хоть снова в отпуск кати! Это же не дело, - убеждал белокурый атлет. - У нас спуска рукава не работают, климат не располагает к вальяжности, так пусть хоть отпуск будет в радость! Чтобы человек сел в вагон, чемодан в рундук - и поехал спокойно прямо к морю! Год потруился на совесть - зато потом отдохнул без лишнего гемор!"

Простые, но доходчивые аргументы и кипучая пробивная энергия Алексея свое дело сделали, и в июне стартовал первый рейс "Киприды", забирающий пассажиров из ряда северных городов и идущий по южному побережью с заездом во многие курортные города, до конечной станции - Города, где начиналась стройка яхтенной марины.

На первый рейс взяли билеты Алексей с сестрой и Алина. Они приняли приглашение Олега Ивикова. "И мое детище обкатаем!" - сказал Иноземцев.

Все билеты на первый поезд были раскуплены еще за месяц до назначенной даты. На места людей, выходящих по ходу следования, тут же заступали новые пассажиры. Бойко продавались билеты на "Киприду" на другие даты на 90 суток вперед.

На вокзале царил оживление - отъезжающие, провожающие, покупатели билетов возле касс. Тут же были журналисты, блогеры, телевизионная группа местной телестудии, готовя сюжет для городских новостей.

"Найт=15", машину Алексея, в Воркуте знали многие. Его встретили радостными криками - воркутинцы были наслышаны о том, как много сделал хозяин "Нерона" для того, чтобы

"Киприда" получила разрешение на работу по маршруту. Нерона-Иноземцева за его заслуги в Воркуте любили. "Во! Наш мужик: о рабочих людях думает, понимает народ! Не то, что эти, блин, которые только стоянки для яхт богатым строят, а простым людям пыляку строительную в нос пускают. Молодец, Леха, так держать!"

Алексей достал из багажника чемоданы, перебрал ключи охраннику клуба - "Отгони в гараж на Руднике, пусть там стоит до нашего возвращения!", отмахнулся от Алины и Инги, пытающихся забрать у него хоть один чемодан: "Цыть! По местам! Кто тут мужик? Все-таки я? Ну вот, я хабар и попру!"

Рослый, плечистый, белозубо улыбающийся, в джинсах, черном свитере с оленями и расстегнутом коротком пуховике Иноземцев сразу попал под объективы. Щедро раздавая улыбки и рукопожатия, хлопая кого-то по ладони в ответ на залихватское "Держи краба!", он бодрым шагом пересек здание вокзала, легко, одной рукой, сцепив ручки эластичной лямкой, катя за собой три внушительных чемодана. У дверей, ведущих на перрон, он задержался, поджидая Ингу и Алину, пробирающихся через скопление людей.

- Нерон с прицепом, - квакнул чей-то недоброжелательный голос в толпе от кофейни.

Алексей оглянулся, с прищуром глянул в ту сторону. Квакающий голос увял.

Появление поезда у первой платформы совпало с выходом Алексея и его спутниц из здания вокзала.

Прищурясь на солнце, Алексей смотрел, как к платформе подходит поезд, о котором он столько времени хлопотал.

Состав неспешно подтягивался к платформе. Блестящие новенькие вагоны, обтекаемой формы тепловоз, яркие лампочки, изображение моря и белых чаек на фоне цвета морской волны...

Поезд замер. Через несколько минут с тихим шипением открылись двери, и у вагонов выстроились проводники в голубых форменных костюмах с иголки - мужчины в фуражках, женщины - в круглых шапочках. Журналисты из городских газет и с телевидения оживились, снимая выход поезда и начало посадки. Не осталось без внимания и появление одного из учредителей, собравшегося совершить поездку на первом рейсе "Киприды".

В вагоне упоительно пахло новизной и первым рейсом. Чистейшие поверхности, отдушка, озон. Мятного цвета стены и бирюзовые полы. Бесшумно открывающиеся двери купе. Широкие упругие диванчики и вместо обычного пространства под полкой - рундук.

- Так надежнее, - говорил Алексей, когда обсуждали дизайн поезда, - человек туда чемодан убрал, закрыл рундук, сверху лег - и спит спокойно, зная, что никуда чемодан из-под него не денется. Правильно раньше рундуки делали! Почему потом от них отказались, не знаю!

В сетке над каждым местом, на которое был продан билет, приготовили набор бесплатных журналов и "набор пассажира" в красивом бирюзовом футляре. На столиках стояли бутылки столовой воды "Киприда" для каждого пассажира. Тут же были приготовлены буклеты с прейскурантом товаров и услуг, доступных в поезде. Белье в запакованных пакетах, подушки и одеяла ждали своих хозяев на багажных полках. После отправления должен был включиться "умный" климат-контроль.

поезд наполнялся. Оживленные пассажиры первого рейса "Киприды" спешили занять свои места.

Алина прошла в свое купе, повесила на "плечики" куртку - брать шубу она не стала, в Городе манто ей не понадобится и займет много места, да и в Воркуте, когда они вернутся, в мехах будет тоже уже жарко. Весна добралась и до них, погода быстро меняется, и может быть приедут они уже летом. А в Городе верхняя одежда тем более ни к чему. Если верить Гисметео, сегодня там было +35, и на ближайшие дни прогнозируется такая же погода.

приготовив все, что ей понадобится в дороге, Алина убрала чемодан в рундук, переобулась в практичные дорожные тапочки и села на диванчик у окна.

Вечер был дождливым. Июнь в Воркуте принес с собой обильные тучи, и город почти каждый день заливали потоки воды, смывая остатки снега. Из земли потянулась обильная тундровая растительность, спеша вырасти, созреть и расцвести. Тундра уже пестрела ромашкой и иван-чаем - весна в этом году пришла рано, южак задул уже в конце апреля.

Влажно блестели перрон, здание вокзала и декоративный паровозик у платформы. К вагонам подбегали все новые и новые пассажиры - под зонтиками или в клеенчатых плащах, на ходу доставали паспорт, чтобы поскорее пройти проверку и укрыться от дождя в уютном тепле вагона.

"Дождь-зануда, дождь-заснайка", - пропела на мотив популярной песни Алина. Вот уж точное определение...

Когда поезд тихо качнулся и плавно заскользил вдоль платформы, начиная четырехдневное путешествие на юг, провожающие замахали ему руками, журналисты навели объективы вслед, а телевизионщики развернули свои камеры.

Алина прилегла на диванчик и наконец-то позволила себе подумать о том, о чем не хотелось задумываться раньше. О чем же ее предостерегал тадебя? Какая опасность ждет их в Городе? Что за искры, которые могут всех опалить?..

*

Алексей Иноземцев улыбнулся и помахал рукой из окна поезда, увидев нацеленные на вагон объективы. Разве он не имеет права насладиться своим триумфом? Еще один его проект воплотился в жизнь. И интуиция предпринимателя подсказывала ему: вложения в "Киприду" окупятся в первый же год, а потом поезд начнет приносить прибыль. Маршрут, связавший Республику Коми с южными курортами, будет востребован. Иноземцеву пришлось долго доказывать это чиновникам всех рангов и ведомств. Люди, работающие на Крайнем Севере, имеют право на отдых у теплого моря и комфортную дорогу к вожделенному пляжу. И вот он, новенький поезд, который уже весело мчится на юг. "Я сделал это!".

поезд оставил позади залитую дождем платформу, плавно проскользил вдоль построек в черте Воркуты и стал набирать скорость. Его провожали с энтузиазмом, кричали, махали руками, даже шапки подбрасывали. Позади остались желтый вокзал, надпись "Счастливого пути!" вдоль фронтона одного из домов, скульптура мужчины с девочкой на руках, машущих руками вслед, и декоративный паровоз, словно завидующий своим подвижным и быстрым собратом, отъезжающим от воркутинского вокзала: ему бы так помчаться!..

В своем купе Иноземцев переоделся в легкий спортивный костюм - шаровары и майку. Похлопал по боку сумки, где вез спортивный инвентарь - форму надо поддерживать, даже в поездках не лениться тренироваться.

Недавно в Питере, заехав проверить, как идут дела в филиале "Нерона", Алексей встретил старого товарища из сборной юниоров. Бывший тяжелоатлет за прошедшие двадцать лет погрузнел, занимался торговлей компьютерным "железом" и в руководящем кабинете приобрел вальяжность и степенность. На досуге он предпочитал пиво, и даже то, что он пил не простецкий "жигулевич", а элитные марки, не спасло его от "пивного живота". "Что поделаться, Леха, - говорил он в пабе, когда им принесли кружки и закуску, - тут уж ничего не поделаешь, возраст... Да какие тренировки? У меня график знаешь, какой? Упашусь за день, вечером мне бы только до подушки добраться!" "Я тоже в своем клубе от скуки в стены не плюю, но час-два ежедневно провожу в спортзале у снарядов, а не пивасом надуваюсь, - резонно возразил Алексей. - Да и возраст у нас один!"

*

Инга с удовольствием посмотрела в зеркало и стянула в "хвост" длинные густые светлые волосы. Два года в колонии никак не отразились на ее внешности, если не считать того, что на висках появилась первая седина. Но в роскошной шевелюре цвета сливочного масла она в глаза не бросалась, да и Инга не стыдилась ее.

Было ей из-за чего горевать и стыдиться по жизни. Серебристые нити на висках в этот список не входили.

Да, она вернулась домой и снова влилась в жизнь на свободе, но все теперь иначе. Сева принял мать и ни словом, ни взглядом не упрекает ее, но оба никогда не забудут о том, ЧТО стоит между ними.

Ревность, заставившая глаза. Обида, сдавившая ее, как сильный противник в спарринге. Эти чувства охватили ее при виде мужа, выходящего со двора на Тиманской, где жила женщина, родившая ребенка от случайной связи с Анисимовым. Инга и сама не была образцом верности, их брак с Михаилом давно зашатался и утратил блеск, они только с виду казались крепкой семьей. Но то, что муж изменил ей с этой невзрачной девчонкой с Кольца, бесило Ингу сильнее всего. И она плохо понимала, что делает, ударив ногой по педали газа при виде безмятежно удаляющегося мужа... Она хотела только напугать Михаила, промчаться в миллиметре от него, дать понять, что знает, куда он похаживает, отговариваясь, что "в "Пингвине «с ребятами после работы по пивку проехался" - чтобы поскользнулся от неожиданности, упал в сугроб, извалялся... и перестал жену держать за дуру. Но не рассчитала скользкий спуск и скорость машины, и муж погиб...

Она поплатилась за это прежде, чем до нее добралось официальное следствие. Ее тогдашний любовник, красавец из Сочи, в Алешкином клубе сшибся из-за ставок на тотализаторе с человеком, с которым ссориться было нельзя, самонадеянно увел у него из-под носа выгодную ставку, да еще при словесной перепалке размашисто заехал по физиономии. Обиженный подослал свою братву в Ингину квартиру на Пищевиков. Южанин погиб. Инга выжила чудом, но из больницы отправилась в колонию.

Теперь жизнь дала ей шанс начать новую жизнь, не повторяя прошлых ошибок. И она этот шанс использует. Больше она таких дров не наломает. И главное - что сейчас она не одинока.

Глава 7

*

Гостевой дом, скрывающийся за густой зеленью в глубине сада, словно вырос из отвесной скалы. Наташе достались апартаменты на третьем этаже с просторным балконом и обзором почти до самой набережной Бахчи-Кея.

Несомненно, еще недавно поселок знал лучшие времена. А сейчас Наташа увидела в районе моря облака пыли и обилие строительной техники, сгрудившейся на берегу. Ветер доносил рокот и грохот грузовых машин. Часть дороги у "Киммерии" была огорожена строительным забором, за которым виднелись траншеи и фрагменты огромных труб.

- Коммуникации меняют, - пояснил Наташе Антон, увидев, что она смотрит на забор из окна машины, - а то Олег Петрович запланировал здесь две гостиницы со всей инфраструктурой ставить, класса ВИП, а тут трубы времен царя Гороха. Непременно начнутся то проблемы с водоснабжением, то поломки канализации - гостям не понравится... Всё менять приходится!

Он с обидой покосился на двух- и трехэтажные домики 30-х годов прошлого века, расположенные на улице Кирсанова по пути к "Киммерии", и добавил:

- Местным же будет лучше, а то они со своими коммуникациями из аварий не вылезали, то в тазаках мылись, то при фонарике в туалет ходили, а поставят все новое - и проблем не будет. Так нет, ругаются, пишут повсюду, подписи против стройки собирают, то "кошмаринкой" обзовут, то "паршивиной"... То пыль им мешает, то заборы, то мостовую меняют - опять не слава Богу...

Наташа хмыкнула. "Кошмарина"! Выразительное словцо. Ефим мог бы такое придумать..."

- Да, неудобства сейчас есть, - признал Антон, когда такси подпрыгнуло в выбоине у забора, и он едва не потерял свои модные очки. - Но если набраться терпения и подождать, то потом всем будет только лучше...

Такси въехало во двор "Киммерии". Наташа протянула таксисту свою карточку для оплаты прежде, чем Тихомиров успел достать свое портмоне. "Не хочу одалживаться даже в мелочах!". И вышла из машины, щурясь из-под темных очков на витую, в старинном стиле надпись над фронтоном: "Киммерия. Гостевой двор. Номера 1, 2, 3 категории. Сауна, СПА, бар, шашлык, бильярд, бэби-зона. Телефоны..."

Тихомиров достал из багажника ее чемодан и покатил к воротам.

- Так себе домишко, - заметил он, - Олег Петрович вам бы предоставил съемную виллу в комплексе "Каравелла", там полный делюкс, вам больше подходит. И чем вас "Киммерия" привлекла? Бюджетное местечко.

- Мне нравится, - ответила Наташа. - Да и шашлык я люблю. А Олежка меня поймет и не обидится. Он никогда на меня долго не дулся, даже когда я его учебником по макушке лупила или рюкзак на шкаф забрасывала... Зашвырнет в ответ мою шапку на карниз, поругаемся минут пять и идем у технички швабру выпрашивать, чтобы бебехи свои достать. Спасибо за встречу, Антон! Рада была с вами познакомиться.

Поднимаясь на крыльцо, Наташа снова усмехнулась: "Эк местные Олежкину марину припечатали! Надо будет слово запомнить и в книгу вставить!"

В небольшом, но уютном номере было все, что нужно для комфортного проживания и так грамотно расположено, что занимало совсем немного места и оставляло свободное пространство.

Наташа одинаково себя чувствовала как в статусных апартаментах - номер люкс супериор, купе в вагоне "империал", вилла, так и в экономичных - номер стандарт, плацкартный вагон, палатка, хостел... "Было бы, где приземлиться да перед сном помыться - что еще

человеку надо? - говорила она. - А количество звезд - это уже дело двадцать пятое!" И если Навицкая выбирала поезд или апартаменты класса люкс, то это была дань ее статусу успешной писательницы, автора серии популярных детективных романов. Наташины книги охотно покупали в магазинах и интернете, озвучивали, перекладывали на шрифт Брайля для слепых читателей, переводили на иностранные языки, экранизировали в формате телесериалов и художественных телефильмов, и даже шли разговоры о съемке широкоэкранный фильма для проката в кинотеатрах по мотивам ее романов о Воркуте. Наташина пьеса "Развязка на Оккервиль" успешно шла во многих театрах страны уже не первый год.

Пиар-агент до хрипоты доказывал Наташе, что ей уже пора менять свои привычки, вести себя, как селебрити, а не как бюджетница, которая за два дня до получки мелочь в складках кошелька ногтем выковыривает и в магазинах только по скидкам бежит... "Ужинай в "Коринтия Империял", продукты покупай у Елисеевых, езди в СВ, останавливайся в лучших гостиницах в сюитах и апартаментах, одевайся у кутюрье на заказ и еще фыркой недовольно: мол, простоват сервис! Выкинь к лешему свои джинсы с Удельного рынка и толстовки из магазина "Все по 350 рублей"! Хватит берцами топтать и в "Кофиксе" картонные стаканчики покупать! Веди себя соответственно статусу, вспомни такие имена, как Прада, Лабутен и Джимми Чу и брендовые кофейни! Спасибо, хоть квартира у тебя на Фонтанке возле театра, а не где-нибудь в Мурино или Купчино!.." "Думаю, что читателям, которые купили и с удовольствием читают мою книгу или смотрят дивиды с экранизациями моих романов, все равно, сколько стоили мои джинсы и где я выпила кофе, - отвечала Наташа, - мне не стыдно быть собой, а не "лучшим экспонатом на выставке Ван Гога". Шнуров в своем клипе хорошо высмеял таких девушек, которые хотят быть "как на плакате" и рискуют потерять свое "я"..."

Но все же иногда приходилось уступать требованиям агента и иногда "зажигать звезду". Однако уровень стильности и роскоши для Наташи по-прежнему значит мало. Куда больше она ценила комфорт и понятия "нравится - не нравится". Для нее они значили больше, чем "престижно - непрестижно". Если ей было уютно в гостинице; вкусно кормили в ресторанчике, заваривали хороший кофе в кофейне или магазинчик оказывался симпатичным, с милыми продавцами, Наташа не обращала внимания на отзывы в интернете. "Я доверяю только своему мнению, а не чужому!", - говорила она.

Номер смотрел одним окном в сад, другим - на скалу. Дикий виноград густо оплел стену. На дереве напротив, в густой кроне, мечтательно чирикала птичка. "Мне нравится", - улыбнулась Наташа, разбирая чемодан.

*

Ближайший сетевой супермаркет - "Черемуха" - находился в трехстах метрах от гостевого двора, и там Наташа нашла все, что ей понадобится в номере. Цены, правда, были даже выше, чем в сетевых гипермаркетах Питера. В "призме", правда, тоже было, как сейчас говорят, "оверпрайсно", потому, что большинство товаров там было из Финляндии... Но несколько лет назад "Призма" закрыла все магазины в Питере в связи с обострением политической обстановки и новыми витками санкций... Коган и Белла очень бурно реагировали на это. Именно в этих магазинах они чаще всего закупались продуктами и всем необходимым. "Авадакедавра!!! - орала Белла. - Мне что, в "Дикси" идти, с пьяными студентами, пришедшими за энергетиками, в очереди стоять и искать камеру хранения, в которой еще не выломали дверцу и не потеряли ключ???" "Мишугене! Я работаю, как слон, - бушевал Ефим, - и имею право попить качественной эко-минералки?! А вместо нее мне предлагают неизвестно что, из одного резервуара в разные бутылки налитое! Спасибо, хоть Елисеев не трогают, а то если бы на его место какую-нибудь "Пятерочку" или "Перекресток" впендюрили, это было бы уже вообще, дети мои!"

Однажды приехавшая к младшему сыну Моисею, студенту Университета Профсоюзов первая жена Когана Антонина услышала один такой разговор и попыталась урезонить экс-мужа и его вторую жену, упирая на то, что "в такое время" несолидно психовать из-за буты-

лочки воды и упаковки сыра... Ефим в долгу не остался. "Лечи мозги кому-нибудь другому своей демагогией, Тонька, а я тебя, как облупленную, знаю, - гаркнул он, - двадцатник вместе, как-никак, отмотали! Сама давеча кипятком плевалась, когда твой любимый быюти-центр на Кутузовском закрыли потому, что им из-за санкций "хранцузские" кремы-пилинги возить перестали! Что же ты сама "в такое время" из-за мазилок для физиономии плачешься? А, ну тогда не попрекай меня из-за "Призмы"!"

Года три назад Ефим и Белла вытащили Антонину из крайне неприятной ситуации, в которую бывшая госпожа Коган влипла со своим нынешним мужем в Ходжа-Сала под Мангупом в Крыму из-за своего тяжелого авторитарного характера и любвеобильности супруга. После этого Тоня, помня, от каких бед ее избавил бывший муж, все-таки не пререкалась с ним, считая это неблагодарным. "Рожу скроила, но крыть ей нечем, - рассказывала потом Наташе Белла, - Фима это умеет - как отбреет, и возразить нечего!"

Закончив с покупками, Наташа справилась у горничной "Киммерии", как пройти на набережную. Время до назначенной Олегом встречи и обеда в "Каравелле" еще оставалось, и Навицкая решила прогуляться до стройки, вокруг которой развернулась такая баталия.

Оказавшись на развилке двух главных улиц Бахчи-Кея, Наташа сразу поняла, сколько трудностей местным создает строительство. Автобус стоял у светофора, мигающего красным. Половина улицы перекрыта строительным забором, и по оставшейся половине медленно, поодиночке, протискиваются два встречных потока транспорта. За автобусом рычит и фыркает огромный пыльный грузовик. За забором что-то оглушительно стучит - даже стекла в окнах близлежащих домов позвякивают.

На площади Наташа увидела выкопанные траншеи, деревянные мостки около них и сложенные рядом штабеля объемистых труб. Рекламное табло над площадью неустанно повторяет о великолепии будущей яхтенной марины и призывает "сделать ставки на прогресс". "Да, шаззз!.. Уже бегу последние штаны в ломбард закладывать. К тому же у меня о прогрессе иное представление", - подумала Наташа.

*

/Наташа и Олег. 27 лет назад/.

Сдерживая дрожь в коленках и боясь посмотреть друг на друга, Наташа Навицкая и Олег Ивиков спешно шли к выходу из рощицы за кинотеатром, куда обычно бегали покурить втихомолку.

- Мы не должны были так уходить, - сказала Наташа, разбив затянувшееся молчание.

- А что мы могли сделать? - спросил одноклассник. - Только и оставалось, что уносить ноги. И ты сама это понимаешь! Пошли быстрее, а то в рощицу уже какая-то гопота идет бухать. Не нужно, чтобы они нас видели...

- Они решат, что у них уже галяники пошли от долгого пьянства, - хмыкнула Наташа, которую коробило от собранности и быстроты реакций Ивикова. Как может быть Олег так спокоен, когда ее уже всю "морозит"? Хотя, может, одноклассник сам в шоке, только перед ней "держит лицо", чтобы не выказать слабинку перед девчонкой.

Они выскочили на улицу и нервно осмотрелись. Как будто никто не заметил двух встрепанных и запыхавшихся подростков, которые выбежали из-за деревьев так, словно за ними гнались по пятам голодные волки.

А как хорошо начинался день!

Это был день ее рождения. Сегодня Наташе исполнилось шестнадцать лет. Мама взяла на работе отгул и хлопотала на кухне, чтобы успеть к приходу дочери из школы испечь свой фирменный торт. Сестры, двойняшки Катя и Таня, увлекающиеся выжиганием по дереву и вышивкой, подарили ей доску с великолепным морским пейзажем и копию этого сюжета в цвете, вышитого нитками мулине на декоративном льняном полотенце. Одноклассники наперебой дергали ее за уши и задарили мелкими, но приятными подарками. Учительница лите-

ратуры на первом уроке вызвала Наташу и задала ей самый простой вопрос, чтобы поставить имениннице пятерку.

С двух последних уроков Наташа и Олег удрали. Это была химия, а с учительницей у старшеклассников давно были нелады. Она имела неприятную привычку повышать голос и отчитывать провинившихся, не стесняясь в выражениях. И прогуливали они ее уроки затем, чтобы таким образом привлечь внимание директора школы и заставить его утихомирить разошедшуюся химичку.

В освободившееся время Ивиков и Навицкая решили сходить в кинотеатр, куда как раз привезли первый эпизод "Звездных войн", "Призрачную угрозу", новинку, которую они давно ждали. Олег занял очередь в кассу, а Наташа юркнула, осмотревшись, в рощицу, чтобы успеть выкурить сигарету, пока Олежка стоит за билетами...

А потом все разделилось на "до" и "после".

- Слушай, может все-таки лучше... - начала Наташа. Олег схватил ее за руку:

- Ты что, упертая? Я же тебе объяснял, почему нельзя! Мы же виноватыми окажемся, и кто нам поверит?... - он свободной рукой взъерошил светло-русые густые волосы. О Меня мои родичи научили очень простой истине: если ты ребенок, то врешь как сивый мерин и всегда во всем виноват, а если ты подросток - то вдвойне, тем более потому что все подростки сейчас - "придурки, дебилы и дегенераты, исключений нет". И все так думают, Наташка! Что бы ни случилось - "сам виноват, все вы такие"!

- Так что нам тогда?... - замялась Наташа.

- Что? Идти в кино. Сеанс уже через шесть минут, - посмотрел на часы Олег. - А завтра нам надерут задницы за прогул уроков, и это в нашем случае лучший вариант исхода событий. Я прав?

"Да... Если рассмотреть другие варианты, исходя из того, что нам в самом деле скорее всего не поверят, то лучше получить втык от классухи, дирика и родителей за прогул..."

... Наташа тряхнула головой, прогоняя непрошенные воспоминания о том, что память тогда, в 1998 году, услужливо стерла, оберегая ее психику, но этот день всплыл перед ее глазами десять лет назад, когда она лежала в реанимации, и врачи на пару минут подумали, что не вытянут ее. Выражение "вся жизнь промелькнула перед глазами" оказалось не фигуральным. Наташа в самом деле успела вспомнить ВСЁ.. Правда, тогда ей некогда было заостряться на воспоминаниях о ТОМ дне. А потом она вышла замуж; стала писать книги; родился Витя-Младший...

"Тогда мы с Олегом пошли в кино, а когда вышли из кинозала, оказалось, что я не помню о том, что случилось в рощице. Я вела себя как ни в чем не бывало. Олег смотрел на меня с недоумением - теперь понимаю, почему. И ведь мы в самом деле не были тогда виноваты. Но нашим словам тогда никто действительно не поверил бы. Мы тогда в глазах старших были "всеонитакие" - им так удобнее, иметь при себе запас универсальных клише, как у товарища Полыхаева в "Золотом теленке": припечатал и не парься, лишний раз мозги не напрягай, удобнее так жить... Зная это, мы не стремились к доверительному общению со старшими... Эта тайна осталась между нами до сих пор".

*

"Киприда" приближалась к конечной станции следования, на каждой стоянке высаживая северян, направляющихся на южные курорты. Там уже давно вступило в свои права лето, но Инга весьма равнодушно смотрела на все красоты юга. Это когда-то она всеми фибрами души рвалась в Сочи, думая, что этот город стоит того, чтобы вцепиться в него зубами, стремиться туда, идти напролом... Пуля в живот и два года в колонии Микуни хорошо вправили ей мозги. Сочинский вокзал показался Инге раскаленным, шумным и суетливым. "И это СЮДА я так рвалась?" - удивилась она, выйдя с братом и его помощницей из вагона поезда.

- Дурдом, - в унисон сестре сказал Алексей, - этих южан что - не учили нормально разговаривать? Я уже офонарел от их ора... Смотри, куда прешь, ишак!!!

У проходной, на выходе в город, собралась очередь. Два дюжих краснолицых парня, пытаясь протаранить ее то с одной, то с другой стороны, разразились во всю глотку отборным матом: "Стопились, блин, все ломятся, не успеют, что ли, выйти?!"

- Але, братва! Базар-то фильтруйте! - гаркнул Алексей. - Стойте в очереди спокойно, харэ уже истерить!

Парни оглянулись с самым воинственным видом, но, оценив габариты воркутинца, увили на полуслове и тихо встали в конец очереди. Спорить с таким атлетом они не желали.

- Вот так, - удовлетворенно сказал Иноземцев сестре, - горазды только туристов, замонтанных в дороге, матом крыть, а против воркутинского пацана у них заряда не хватает.

- Торопятся, наверное, скорее в город выйти и в первую же пивнушку забежать, - засмеялась Инга, - может, у них уже трубы горят, немоготу терпеть, а тут стой, понимаешь, в очереди, как лошак! Злой ты, Леха, обломал ребятам возможность почувствовать себя супербизонами!

- Пусть к нам приезжают, будет у них возможность себя проявить, - ответил брат. - Да по-настоящему, а не так... в очереди орать!

- Это, конечно, труднее, - посочувствовала крикунам Инга.

Алина Добровольская стояла возле урны с сигаретой, тоже оглушенная жарой и шумом. "Южане, бурный темперамент... Даже слишком бурный. Мой отец о таких сказал бы по-простому, по-шахтерски: шило в одном месте зудит"...

Ехать им оставалось еще полтора дня. Или дольше, если поезд задержат из-за воздушной тревоги, которые на юге случались нередко.

Добровольская покачала отяжелевшей от смены климатических поясов головой и искала глазами босса. Вот они, Алексей Матвеевич и Инга Трофимовна, прогуливаются поодаль, рассматривая архитектуру сочинского вокзала. Иноземцева в любой толпе не потеряешь - двухметровый светловолосый гигант возвышался, как гора. И как они с сестрой похожи! Увидев недавно в клубе Софию Нестерову, Алина поняла, от кого Алексей и Инга унаследовали свою красоту и стать. Жаль только, что эта яркая женщина ничего больше не смогла дать своим детям. Даже дома родного у Алексея Матвеевича не было... Инге Трофимовне повезло больше, ее удочерили, и она росла в семье, где ее любили. Алексей Матвеевич же вырос в детдоме, и с тех пор ему претят общие спальни - "с детства сыт по горло!" - говорит он. И всегда выкупает себе отдельное купе, бронирует отдельный номер и даже когда у него дома живет очередная пассия, ей отводится отдельная спальня - босс не может заснуть, если в спальне кто-то еще есть. "Жаль, что Нестерова поставила свой престиж генеральской жены превыше всего и не нашла для детей даже крохи тепла, - подумала Алина, - не в силах ей было верно ждать мужа из Афгана, а сын и дочь оказались обделены из-за ее распутства..."

- Пассажиры, проходим в вагон, - раздался голос проводницы из СВ, - через пять минут отправляемся.

Алина загасила окурок в урне-пепельнице.

*

Ночью "Киприду" задержали на три часа, пережидая воздушную тревогу. Они повторялись в этих областях так часто, что уже давно перестали пугать местных, но меры предосторожности соблюдали неукоснительно. Поезд сильно выбился из графика и, чтобы нагнать расписание, увеличил скорость и сократил оставшиеся стоянки. Но все равно в Город "Киприда" прибывала с двухчасовым опозданием.

Алексей тревогу благополучно проспал. Алина проснулась, услышав за окном стоящего поезда пронзительный вой сирены и монотонный голос диктора, натянула на голову одеяло и перевернулась на другой бок. Инга немного поворочалась, сердито бормоча спросонья, но через полчаса тоже задремала.

Проснулись они на подъезде к последней большой стоянке перед Городом от того, что по коридору СВ шумно прокатили два чемодана на колесах, а снаружи доносились громкие голоса пассажиров, радующихся, что они уже почти на месте - осталось только сесть на автобус. Вопили зазывалы, предлагая жилье и место в "микриках" до разнообразных курортных городков и поселков.

- Стоянка сокращена, далеко не уходите, - посоветовала проводница, когда Алина вышла с сигаретами на перрон.

- Ну, вот, считай, доехали, - вышел следом босс. На ходу он приглаживал взлохмаченные со сна волосы и заправлял черную майку под пояс широких спортивных шортов. - Фу, Лина, опять дымоглоITCHаешь. А я так радовался, когда ты бросила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.